Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

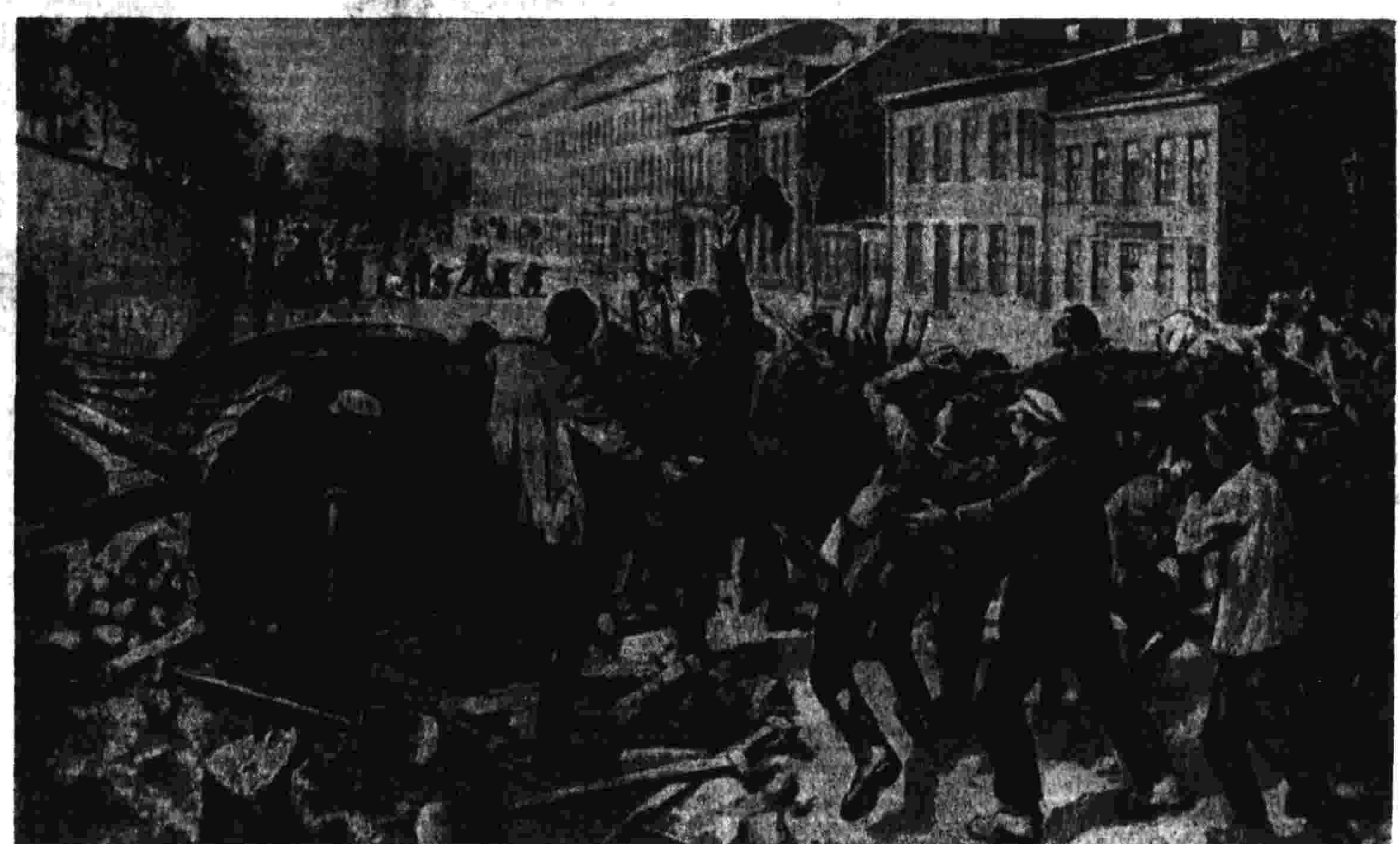
№ 70 (7036) | 12 марта 1937 г., пятница | ЦЕНА 10 КОП.

Сегодня 20-летие свержения самодержавия в России

«ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ... БЫЛА СОВЕРШЕНА УСИЛИЯМИ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН (СОЛДАТ), МЕЖДУ ТЕМ КАК В РЕЗУЛЬТАТЕ РЕВОЛЮЦИИ ВЛАСТЬ ПЕРЕШЛА НЕ К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ, А К БУРЖУАЗИИ. ПРОИЗВОДЯ РЕВОЛЮЦИЮ, РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ ХОТЕЛИ ПОКОНЧИТЬ С ВОЙНОЙ, ДОБИТЬСЯ МИРА, МЕЖДУ ТЕМ КАК СТАВШАЯ У ВЛАСТИ БУРЖУАЗИЯ СТРЕМИЛАСЬ ИСПОЛЬЗОВАТЬ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ВООДУШЕВЛЕНИЕ МАСС ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ ВОЙНЫ, ПРОТИВ МИРА». (СТАЛИН).

Взятие Литовского замка восставшими рабочими и солдатами Петрограда 27 февраля 1917 года. Рисунок В. Щеглова.

Революционные баррикады в Петербурге на Выборгской стороне (июль 1914 года). Картина И. А. Владимирова.

Подготовка Великой пролетарской революции

Двадцать лет назад, в марте (феврале *по старому стилю*) 1917 года восставшие рабочие и крестьяне сбросили русский царизм. Позорно закончила свое существование «династия Романовых».

Русский царизм был самой варварской формой монархического деспотизма. Ему прежде всего обязана дореволюционная Россия своей отсталостью. Многомиллионное крестьянство задыхалось на клочках земли в цепкой кабале помещиков и кулаков. Полукрепостнические отношения поддерживались на заводах и фабриках. Промышленная буржуазия рабски прислуживала царизму; он ограждал всевластие капиталиста над рабочими.

По самой крепостнической своей сущности царская монархия была врагом культуры населения, грамотности, образования, научной деятельности. Царская Россия была тюрьмой народов. Национальная политика царизма заключалась в насильственной руссификации и в погромах, в натравливании одних народов на другие.

Более развитые империалистические государства смотрели на царскую Россию как на свою колонию. Царизм был агентурой международного империализма, но он и сам вел империалистическую завоевательную политику. Он был угрозой для свободы и независимости народов всего Востока, оплотом реакции на всем земном шаре.

Однако никогда ему не удавалось привести надолго к смирению и рабской покорности народы великой страны. Россия не раз сотрясалась в крестьянских восстаниях против помещиков, в национальных волнениях угнетаемых народов. Народы России, и раньше всего русский народ, выдвигали замечательных революционеров, отважных борцов за свободу и счастье народное. Страна создавала литературу, проникнутую мятежным духом. И крестьянские восстания против помещиков, и волнения угнетенных народов, и выступления революционной интеллигенции не могли свалить власть крепостников-помещиков. Революционное движение стало непобедимым лишь с той поры, когда во главе угнетенных масс, прежде всего крестьянства, стал организованный большевистской партией революционный рабочий класс.

В непримиримой борьбе с эсерами, меньшевиками, троцкистами, оппортунистами всех мастей Ленин и Сталин выковали партию большевиков, основной задачей которой стала на первый период, вплоть до падения власти помещиков, революционно-демократическая диктатура *пролетариата и крестьянства*. Рабочий класс—гегемон, крестьянство — его союзник, — вот та сила, перед которой не могло устоять старое, прогнившее здание царизма.

Революция 1905 года была генеральной репетицией и подготовкой к будущим великим боям. В этой революции большевики, Ленин и Сталин, учили рабочий класс искусству вооруженного восстания как высшей форме пролетарской борьбы.

Лишь на самое короткое время царизму с помощью контрреволюционной буржуазии и ее меньшевистских подголосков удалось подавить революционное движение. Оно возродилось в грандиозных стачках, в широкой большевистской пропаганде и агитации. На требованиях полного уничтожения власти помещиков, конфискации всей помещичьей земли, восьмичасового рабочего дня, полной свободы организации трудящихся, свободы для них слова, собраний, печати воспитывались передовые кадры революции.

В публикуемой сегодня избирательной платформе нашей партии в 1912 году, написанной рукой Ленина, ярко выражена сила ненависти большевиков к царизму и эксплоататорским классам, пламенная ленинская страстность борьбы русского рабочего класса против господства помещиков и капиталистов за победу социализма.

Империалистическая война раскрыла гниль царизма. Разруха угрожала катастрофой стране. В смертельном страхе перед революционным народным гневом буржуазия готова была принести в жертву Николая Романова, чтобы спасти переменой царя власть капиталистов и помещиков. Но шулерская карта была бита. Вместе с Николаем Романовым народная революция снесла всех Романовых.

Февральская революция была великим переломом во всей мировой истории. Однако дело было сделано лишь наполовину. Политическая власть помещиков была снесена, но оставалось их гигантское землевладение — основа их могущества. Старый государственный аппарат царизма был поврежден, но не разбит до конца.

Большевики вели революционный народ на штурм самодержавия. Памятуя уроки прошлого, рабочие и крестьяне образовали советы рабочих, крестьянских, солдатских депутатов. Но власть оказалась благодаря предательству меньшевиков и эсеров в руках капиталистов и помещиков.

Война продолжалась. Империалисты, как Шейлок, требовали платы рабочим мясом и крестьянской кровью по обязательствам-договорам царизма. Большевики были в меньшинстве. Против них выступали в общем блоке все капиталистические партии, эсеры и меньшевики. Большевикам приходилось, как и до революции, бороться с отступниками, трусами, оппортунистами в своих собственных рядах.

Сознательно и планомерно буржуазия усиливала разруху в стране, чтобы костлявой рукой голода задушить революцию.

Февральская революция была подготовкой народа к Великой пролетарской революции. Планомерно и настойчиво Ленин и Сталин учили большевиков, учили весь рабочий класс применять стратегию пролетарской революции в новых условиях. Буржуазная революция перерастала в социалистическую. Только социализм мог покончить с разрухой, вывести народ из империалистической западни и создать основы для развития всех материальных и культурных сил народа.

Большевики настойчиво и терпеливо раз'ясняли, что власть буржуазии—это основной источник бедствий народа. Буржуазия пыталась убить Ленина, чтобы убить большевизм. Но Ленина охранял рабочий класс, а за большевиками стояли *миллионы, которым большевистская правда* открывала глаза на империалистическую войну и на причины разрухи.

Контрреволюционным заговорам генеральского подполья большевики противопоставили открытую пропаганду своих взглядов и подготовку к вооруженному восстанию. Большевики завоевывали и завоевали большинство в советах рабочих депутатов и доверие огромных масс крестьянства. Февральская революция разоблачила меньшевиков как агентов контрреволюции, эсеров, как идеологов кулачества и слуг помещиков.

В Февральской революции сложился и окреп союз рабочего класса и трудящегося крестьянства. Многомиллионные массы на опыте узнали предательство буржуазии, лживость меньшевиков и эсеров. Народ оценил революционное мужество большевиков, их беззаветную преданность народу. С тех пор неразрывен союз рабочих и крестьян советской страны. На нем, как на граните, стоит наше социалистическое государство. Доверием миллионов сильна наша партия, любовь народов окружает руководителей партии, которая привела великую нашу родину к победе социализма.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ.

Написан В. И. Лениным в марте 1912 года

Ниже печатается «Избирательная платформа РСДРП», написанная Лениным в Париже, в марте 1912 года, вскоре после Пражской конференции и до Ленского расстрела.

Роль и значение этой платформы, дающей яркую характеристику царского строя и указывающей задачи рабочего класса, освещены Лениным в статье «Платформа реформистов и платформа революционных социал-демократов» (Сочинения, том XVI, стр. 179—185).

Платформа была издана листовкой в виде приложения к № 26 «Социал-Демократа» — центрального органа нашей партии. Пересланная в Россию платформа была переиздана в ряде городов. В Тифлисе платформу переиздало Областное Бюро ЦК партии.

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП(б).

* * *

Избирательная платформа Р. С.-Д. Р. П.

Март 1912 года.

Товарищи - рабочие и все граждане России!

В самом недалеком будущем предстоят выборы в IV Государственную Думу. И различные политические партии и само правительство изо всех сил готовятся уже к выборам. Партия сознательного пролетариата, своей славной борьбой 1905 года нанесшая первый серьезный удар царизму и вырвавшая у него представительные учреждения, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия призывает всех и каждого, как имеющих избирательные права, так и громадное большинство «бесправных» принять самое энергичное участие в выборах. Все те, кто стремится к освобождению рабочего класса от наемного рабства, все те, кому дорого дело русской свободы, должны приняться немедленно за работу, чтобы и на выборах в четвертую, помещичью, Думу сплотить и укрепить борцов за свободу, двинуть вперед сознательность и организованность российской демократии.

Пять лет прошло со времени государственного переворота 3-го июня 1907 г., когда Николай Кровавый, царь ходынский, «победитель и истребитель» первой и второй Думы, отбросил в сторону свои клятвы, обещания и манифесты, чтобы вместе с черной сотней помещиков, вместе с октябристскими купцами приняться мстить рабочему классу и всем революционным элементам России, т.-е. громадному большинству народа, за пятый год.

Местью за революцию отмечена вся эпоха III Думы. Никогда еще не было в России такого разгула преследований со стороны царизма, и виселицы за эти *пять* лет побили рекорд трех столетий русской истории. Места ссылки, каторги и тюрьмы переполнились политиками, как никогда, и никогда не применялись к побежденным такие истязания и пытки, как при Николае II. Никогда не было такого разгула казнокрадства, такого бесчинства и произвола чиновников — которым все сходит с рук за ретивость в борьбе с «крамолой», такого издевательства над обывателем вообще и над мужиком в особенности со стороны любого представителя власти. Никогда еще не травили с таким запоем, с такой злобой, с такой бесшабашностью евреев, а вслед за ними и другие народности, не принадлежащие к господствующей нации.

Антисемитизм и самый грубый национализм стали единственной политической платформой партий правительства, а фигура Пуришкевича стала единственно полным, цельным, правильным выражением всех приемов управления теперешней царской монархии.

И каков результат этих бешенств контр-революции?

Даже в «высшие», эксплуататорские, классы общества проникает сознание, что *так больше жить нельзя*. Сами *октябристы*,— господствовавшая в III Думе партия, партия помещика и купца, напуганного революцией и пресмыкающегося перед начальством, все больше и больше, в своей собственной печати, выражают убеждение в том, что царь и дворяне, которым октябристы служили верой и правдой, завели Россию в тупик.

Было время, когда царская монархия являлась европейским жандармом, охраняя реакцию в России и помогая насильственно подавлять всякое движение к свободе в Европе. Николай II довел дело до того, что царь является теперь не только европейским, но и азиатским жандармом, который интригами, деньгами и самым зверским насилием стремится подавить всякое движение к свободе в Турции, Персии и Китае.

Но никакие зверства царизма не могут остановить развития России. Как ни уродуют, как ни калечат Россию Пуришкевичи, Романовы, Марковы, эти крепостники-последыши, она все же идет вперед, и с каждым шагом развития все настоятельнее становится требование политической свободы. Без политической свободы не может жить Россия, как и ни одна страна в XX веке. А разве мыслимо ждать политических реформ от царской монархии, когда царь разогнал обе первые Думы и растоптал ногами свой же манифест 17 октября 1905 г.? Разве мыслимы политические реформы в современной России, когда над всякими законами издевается чиновничья шайка, зная, что все покроет царь и его присные? Разве не видим мы, как, пользуясь защитой самого царя или его родни, вчера Илиодор, сегодня Распутин, вчера Толмачев, сегодня Хвостов, вчера Столыпин, сегодня Макаров — топчат ногами все и всякие законы? Разве не видим мы, что даже мелочные, до смешного ничтожные «реформы» помещичьей Думы, реформы, направленные к подновлению и укреплению царской власти, отвергаются и уродуются Государственным Советом или личным указом Николая Кровавого? Разве не знаем, что черносотенная банда убийц, из-за угла стреляющая в депутатов, неугодных начальству, заточающая на каторгу с.-д. депутатов II Думы, всегда готовящая погромы, повсюду нагло грабящая казну,— пользуется особым благоволением царя и получает от него худо прикрытую помощь, направление, руководство? Посмотрите на то, что сталось при Николае Романове с основными политическими требованиями русского народа, во имя которых в течение более ¾ века шли на героическую борьбу лучшие представители народа, во имя которых в 1905 году поднялись миллионы. Совместимо ли с монархией Романовых всеобщее, равное, прямое, избирательное право, когда даже не всеобщее, не равное и не прямое избирательное право в первую и вторую Думы было растоптано царизмом? Совместима ли с монархией царя свобода союзов, коалиций, стачек, когда даже реакционный уродливый закон 4-го марта 1906 года сведен всецело на нет губернаторами и министрами? Не звучат ли издевательством слова манифеста 17-го октября 1905 года о «незыблемых основах гражданской свободы», о «действительной неприкосновенности личности», о «свободе совести, слова, собраний, союзов»? Каждый день каждый «поданный» царя наблюдает это издевательство.

Нет! Довольно с нас либеральной лжи, будто возможно соединение свободы и старой власти, будто мыслимы политические реформы при царской монархии. Тяжелыми уроками контр-революции поплатился русский народ за эти детские иллюзии! Кто серьезно и искренно хочет политической свободы, тот должен гордо и смело поднять знамя **республики**, и под это знамя политика царско-помещичьей шайки неуклонно будет стягивать все живые силы русской демократии.

Было время — и не так давно — когда клич: долой самодержавие! казался слишком передовым для России. Но Р. С.-Д. Р. Партия бросила этот клич, рабочие передовых отрядов подхватили его и разнесли по всей стране; в 2—3 года этот клич стал «народной поговоркой». За работу же, товарищи-рабочие и все граждане России, кто не хочет, чтобы наша страна погрязла окончательно в застое, дикости, бесправии и убийственной нужде десятков миллионов! Российские социал-демократы, российские рабочие добьются того, чтобы народной поговоркой на Руси стало: долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика российская!

Рабочие! Вспомните 1905 год: стачечной борьбой вы подняли к новой жизни, к сознательности, к свободе миллионы трудящихся. И десятилетия царских реформ не давали, не могут дать десятой доли тех улучшений вашей жизни, которых вы добились тогда борьбой масс. Судьба проекта закона о страховании рабочих, изуродованного — при участии *кадетов* — помещичьей Думой, лишний раз показала, чего могут ждать рабочие «сверху».

Контр-революция отняла почти все наши завоевания, но она не отняла и не сможет отнять силы, бодрости, веры в свое дело у рабочей молодежи, у растущего и крепнущего всероссийского пролетариата.

Да здравствует новая борьба за улучшение жизни рабочих, которые не хотят оставаться рабами на каторге фабрик и заводов! **Да здравствует 8-мичасовой рабочий день!** Кто хочет свободы на Руси, тот должен помочь тому классу, который вырыл могилу царской монархии в 1905 г. и который свалит в эту могилу величайшего врага всех народов России в грядущую русскую революцию.

Крестьяне! Вы посылали своих депутатов трудовиков в I и II Думу, веря в царя и надеясь миром добиться его согласия на передачу помещичьих земель народу. Вы могли теперь убедиться в том, что царь — самый крупный помещик в России — в защите помещиков и чиновников не останавливается ни перед каким клятвопреступлением, ни перед каким беззаконием, ни перед каким насилием и кровопролитием. Терпеть ли его последышей-крепостников, сносить ли молча издевательства и надругательства чиновников и умирать сотнями тысяч и миллионами от мучений голода, от порожденных голодом и крайней нищетой болезней, или умереть в борьбе против царской монархии и царско-помещичьей Думы, чтобы завоевать сколько-нибудь сносную и человеческую жизнь для наших детей?

Вот вопрос, который надвигается на русских крестьян. И рабочая социал-демократическая партия зовет крестьян на борьбу за полную свободу, за переход всех помещичьих земель к крестьянам без всякого выкупа. Подачками не излечить крестьянской нищеты, не избавить крестьян от голода. Не милостыни требуют крестьяне, а той земли, которую веками поливали они своим потом и кровью. Не попечение начальства и царя нужно крестьянам, а свобода от чиновников и от царя, свобода самим устраивать свои дела.

Пусть же выборы в IV Думу послужат для уяснения политического сознания массы, для вовлечения их снова в решительную борьбу. Три главные партии борются на выборах: 1) черносотенцы, 2) либералы и 3) социал-демократы.

К черносотенцам принадлежат и правые, и «националисты», и октябристы. Они все стоят за правительство — значит, различия между ними не могут иметь никакого сколько-нибудь серьезного значения. Беспощадная борьба со всеми этими черносотенными партиями—вот наш лозунг!

Либералы—это партия кадетов («конституционно-демократическая» или «народной свободы»). Это партия либеральной буржуазии, которая хочет разделить власть с царем и крепостниками-помещиками так, чтобы не разрушать до основания их вла-

(Окончание см. на 2-й стр.).

Избирательная платформа Р. С.-Д. Р. П.

(Окончание)

сти, так, чтобы не давать власти народу. Ненавидя оттесняющее их от власти правительство, помогая разоблачению его, внося колебание и разложение в его ряды, либералы еще неизмеримо более ненавидят революцию, боятся всякой борьбы масс, относятся с еще большими колебаниями и нерешительностью к освободительной борьбе народа, изменнически переходя в решительные моменты на сторону монархии. За время контр-революции либералы, подпевая «славянским» мечтаниям царизма, разыгрывая из себя «ответственную оппозицию», пресмыкаясь пред царем, как «оппозиция его величества», и обливая грязью революционеров и революционную борьбу масс, отворачивались все более и более от борьбы за свободу.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия и в черной III Думе сумела поднять знамя революции, сумела помочь и оттуда делу организации и революционного просвещения рабочих, делу крестьянской борьбы с помещиками. Партия пролетариата — единственная партия передового класса, способного завоевать России свободу. И теперь наша партия идет в Думу не для того, чтобы «отстаивать конституцию», «убеждать» октябристов или «вытеснять реакцию» из Думы, как говорят обманывающие народ либералы, а для того, чтобы с думской трибуны звать массы к борьбе, раз'яснять учение социализма, вскрывать всякий правительственный и либеральный обман, разоблачать монархические предрассудки отсталых слоев народа и классовые корни буржуазных партий,—одним словом для того, чтобы готовить армию сознательных борцов новой русской революции.

Царское правительство и черносотенные помещики вполне оценили, какую силу революции представляла из себя с.-д. фракция в Думе. Все усилия полиции и министерства внутренних дел направлены теперь на то, чтобы не пропустить с.-д. в IV Думу. Об'единяйтесь же, рабочие и граждане! Сплачивайтесь вокруг Р. С.-Д. Р. П., которая на своей недавней конференции, оправляясь от развала времен лихолетья, снова собрала свои силы и подняла свое знамя! Пусть все и каждый примет участие в выборах и в выборной агитации, — и усилия правительства будут разбиты, красное знамя революционной социал-демократии будет с думской трибуны водружено и в полицейской, бесправной, залитой кровью, задавленной и голодной России!

Да здравствует демократическая республика российская!

Да здравствует 8-мичасовой рабочий день!

Да здравствует конфискация помещичьей земли!

Рабочие и граждане! Поддерживайте выборную агитацию Р. С.-Д. Р. П.!

Выбирайте кандидатов Р. С.-Д. Р. Партии!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Вперед! Возврата нет!

Манифест Российской Социал-Демократической Рабочей Партии

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ РОССИИ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Граждане! Твердыни русского царизма пали. Благоденствие царской шайки, построенное на костях народа, рухнуло. Столица в руках восставшего народа. Части революционных войск стали на сторону восставших. Революционный пролетариат и революционная армия должны спасти страну от окончательной гибели и краха, который приготовило царское правительство.

Громадными усилиями, кровью и жизнями русский народ стряхнул с себя вековое рабство.

Задача рабочего класса и революционной армии создать **временное революционное правительство,** которое должно встать во главе нового нарождающегося **республиканского** строя.

Временное революционное правительство должно взять на себя создание временных законов, защищающих **все права и вольности народа, конфискацию монастырских, помещичьих, кабинетских и удельных земель и передать их народу, введение 8-часового дня и созыв учредительного собрания** на основе всеобщего, без различия пола, национальности и вероисповедания, *прямого, равного избирательного права* с тайной подачей голосов.

Временное революционное правительство должно взять на себя задачу немедленного обеспечения продовольствием населения и армии, а для этого должны быть конфискованы все полные запасы, заготовленные прежним правительством и городским самоуправлением.

Гидра реакции может еще поднять свою голову. Задача народа и его революционного правительства—подавить всякие противонародные контрреволюционные замыслы.

Немедленная и неотложная задача временного революционного правительства — войти в сношения с пролетариатом воюющих стран для революционной борьбы народов всех стран против своих угнетателей и поработителей, против царских правительств и капиталистических клик и для немедленного прекращения кровавой человеческой бойни, которая навязана порабощенным народам.

Рабочие фабрик и заводов, а также восставшие войска должны немедленно выбрать своих представителей во временное революционное правительство, которое должно быть созвано под охраной восставшего революционного народа и армии.

Граждане, солдаты, жены и матери! Все на борьбу! К открытой борьбе с царской властью и ее приспешниками!

По всей России поднимается красное знамя восстания! По всей России берите в свои руки дело свободы, свергайте царских холопов, зовите солдат на борьбу.

По всей России по городам и селам созлавайте правительство революционного народа.

Граждане! Братскими, дружными усилиями восставших мы закрепили нарождающийся новый строй свободы на развалинах самодержавия!

Вперед! Возврата нет! Беспощадная борьба!

Под красное знамя революции!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует революционный рабочий класс!

Да здравствует революционный народ и восставшая армия!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Р.С.-Д.Р.П.

(Напечатано в «Правде», № 1, 5 марта 1917 г.).

ПРИВЕТСТВИЕ РАСШИРЕННОГО ПЛЕНУМА ЦК КОМПАРТИИ ИСПАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ ВКП(б)

ВАЛЕНСИЯ, 10 марта. (Спец. корр. ТАСС). Расширенный пленум ЦК компартии Испании послал следующее приветствие ЦК ВКП(б):

«Расширенный пленум Центрального Комитета коммунистической партии Испании приветствует славную большевистскую партию Советского Союза — руководителя великого социалистического народа. Перед солидарностью этого народа с нашим делом вся антифашистская Испания склоняет свои знамена, покрытые славой на фронтах борьбы против фашистских орд, вторгшихся в страну.

Мы приветствуем в вашем лице и в лице вашего гениального вождя великого Сталина лучших друзей Испании и ее борцов. Мы боремся за такую же свободную, мирную и счастливую жизнь, какую выковали вы для своего народа, укрепив ее новой Конституцией, являющейся сейчас знаменем борьбы всего цивилизованного человечества.

ЦК КОМПАРТИИ ИСПАНИИ».

Крушение самодержавия

Из телеграмм главного начальника Петроградского военного округа генерала Хабалова начальнику штаба верховного главнокомандующего генералу Алексееву.

26 февраля 1917 г.

Доношу, что в течение второй половины 25 февраля толпы рабочих, собравшиеся на Знаменской площади и у Казанского собора, были неоднократно разгоняемы полицией и воинскими чинами. Около 17 часов у Гостиного двора демонстранты запели революционные песни и выкинули красные флаги с надписями: «Долой войну!»

На предупреждение, что против них будет применено оружие, из толпы раздалось несколько револьверных выстрелов, одним из коих был ранен в голову рядовой 9 запасного кавалерийского полка. Взвод драгун спешился и открыл огонь по толпе, *причем убито трое и ранено десять человек.* Толпа мгновенно рассеялась... Хабалов.

27 февраля 1917 г.

Сегодня 27 февраля учебная команда запасного баталиона лейб-гвардии Волынского полка отказалась выходить против бунтующих, вследствие чего начальник ее застрелился...

Принимаю все меры, которые мне доступны, для подавления бунта. Полагаю необходимым прислать немедленно надежные части с фронта...

Прошу доложить его императорскому величеству, что исполнить повеление о восстановлении порядка в столице не мог. Большинство частей одни за другими изменили своему долгу, отказываясь сражаться против мятежников. Другие части побратались с мятежниками и обратили свое оружие против верных его величеству войск. Оставшиеся верными долгу весь день боролись против мятежников.

К вечеру мятежники овладели большею частью столицы. Верными присяге остаются небольшие части разных полков, стянутые у Зимнего дворца под начальством генерал-майора Занкевича, с коими буду продолжать борьбу. Генерал-лейтенант Хабалов.

28 февраля 1917 г.

Число оставшихся верных долгу уменьшилось до 600 человек пехоты и до 500 всадников при 15 пулеметах, 12 орудиях, с 80 патронами всего. Положение до чрезвычайности трудное. 415. Хабалов.

(Напечатано в журнале «Красный Архив», том XXI).

О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ НОВОГО ЯПОНСКОГО КАБИНЕТА

На смену кабинету Хирота, в котором руководящую роль играл военный министр Терауци, пришел, как известно, кабинет, возглавляемый бывшим военным министром генералом Хаяси. Влияние армии, которую сейюкайевский депутат Хамада, критиковавший в парламенте деятельность кабинета Хирота, назвал «движущей силой как во внутренней, так и во внешней политике» Японии, таким образом, еще более усилилось.

Такое усиление влияния армии на японскую внешнюю политику является прямым результатом японо-германского секретного военно-политического соглашения. Японская военщина изо всех сил стремится укрепить и расширить это соглашение, несмотря на крайнюю непопулярность его не только среди широких масс японского народа, но и значительных слоев буржуазии.

Японская военщина, навязавшая своему правительству секретное соглашение с Германией, придает ему первенствующее значение. Она видит в этом соглашении, включившем Японию в блок фашистских держав, открыто стремящихся к новому переделу мира на путях войны, рычаг дальнейшего укрепления своего господства.

Подписание японо-германского соглашения произошло как раз в момент, когда в самых широких кругах Японии усилилась тенденция к нормализации отношений с Советским Союзом. Твердая, спокойная, основанная на сознании своей силы, мирная политика Советского правительства обнажила перед японским народом всю авантюристичность и провокационность политики агрессивных кругов японской армии.

Успех переговоров о продаже КВЖД, доведенных до конца вопреки всем попыткам авантюристов сорвать их; заключение в 1936 г. с адмиралом Сакондзи соглашения по вопросу о продлении на 5 лет права японской нефтяной концессии на Сахалине на разведочное бурение нефти; гладкий ход переговоров в течение 1935 и 1936 гг. о заключении новой рыболовной конвенции, близившихся к успешному концу, и, наконец, стремление Советского правительства нормализовать положение на советско-манчжурской границе путем создания смешанных советско-японо-манчжурских пограничных комиссий,— все это показывало на языке общепонятных и неоспоримых фактов возможность и выгодность добрососедских отношений с СССР.

Наша огромная военно-политическая и экономическая мощь, сила и героизм нашей Красной Армии, легко отражавшей всякие попытки японской военщины нарушить наши границы, подписание договора о взаимной помощи с МНР, явившегося выражением нашей твердой решимости не *допустить военного нападения на Внешнюю Монголию,*—выставили в неприглядном свете хвастливые заявления японских Мальбруков, которые на протяжении ряда лет пытались внушить японской буржуазии мысль о возможности легкого захвата Советского Дальнего Востока.

В статье под названием **«Японо-советские отношения в свете государственной политики»,** опубликованной в номере «Гайко Дзихо» («Дипломатическое обозрение») от 15 октября 1936 г., т. е. за месяц до подписания японо-германского соглашения, прямо утверждается:

«В последнее время во всех кругах нашей страны (т. е. Японии) усиливается тенденция к заключению пакта о ненападении с СССР. Этот вопрос много раз ставился перед премьером Хирота и *министром иностранных дел* Арита. Влиятельные сторонники пакта имеются и среди промышленников, политических партий и ученого мира. **Даже некоторая часть военных ставит вопрос о необходимости сделать шаг вперед в направлении урегулирования отношений между обеими странами».**

Подобные настроения заставили германские и японские агрессивные круги поторопиться с заключением соглашения, которое должно было связать японскую внешнюю политику с политикой Гитлера.

Правительство Хирота пошло на подписание этого злосчастного соглашения, заведомо обманув японский народ, скрыв от него самый факт подписания соглашения, топорно и неуклюже прикрытого «антикоммунистическим соглашением». Оно скрыло также и другой факт. Почти накануне заключения нового рыболовного соглашения Советское правительство, узнав о том, что сразу же после подписания этого соглашения будет подписано **японо-германское военное секретное соглашение,** официально предупредило японское правительство о том ударе, который подписание подобного договора нанесет советско-японским отношениям.

Подписание японо-германского соглашения повлекло за собой новое обострение отношений Японии со всеми мирными государствами. Оно привело к срыву соглашения по рыболовным вопросам и вызвало огромное недовольство в самой Японии. Это было одной из основных причин, приведших к падению кабинета Хирота. Тем не менее военщина настояла на своем и *угрозой военно-фашистского переворота* добилась создания кабинета Хаяси, **основной задачей которого в области внешней политики является укрепление и расширение японо-германского военно-политического соглашения.**

Прения, происходящие в японском парламенте по вопросам внешней политики, показывают, что и новое правительство не осмеливается открыто сказать правду как о японо-германских отношениях, так и об отношениях Японии с другими странами. Оно пытается продолжать политику обмана японского общественного мнения заведомым искажением одних фактов и сокрытием других.

Парламентские интерпелляции по вопросам внешней политики японского правительства показали прежде всего, что отношения с СССР продолжают глубоко волновать самые широкие круги Японии, обеспокоенные провокационной политикой военщины.

Весьма интересны прения по вопросу о пакте ненападения. По этому поводу выступили *барон Сакатани,* член верхней палаты, бывший министр иностранных дел Японии; Сакурай — один из лидеров Минсейто и сейюкаевец Одзаки, один из наиболее известных политических деятелей Японии, старейший член нижней палаты.

Все *они говорили о необходимости* урегулирования отношений Японии с СССР и, в частности, о заключении пакта о ненападении с СССР. Барон Сакатани заявил, что СССР не питает никаких неприязненных чувств к Японии, что доказывается сделанным в свое время предложением заключить пакт о ненападении, а также продажей КВЖД. Сакатани цитировал известные слова товарища Сталина: «Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому», и указывал на необходимость «проявления искренности» японским министерством иностранных дел в целях улучшения советско-японских отношений.

Все трое интерпеллянтов высказывались за целесообразность заключения пакта о ненападении. Эти выступления являются достаточным доказательством того, что даже таких выдающихся политических деятелей японское правительство, видимо, держит в неведении относительно **содержания секретного японо-германского соглашения, прямо обязывающего Японию, как это документально известно, не заключать подобных пактов без согласия Германии.**

Вместо того, чтобы проявить элементарную искренность и заявить, что **вопрос о пакте ненападения надо считать окончательно отпавшим именно в связи с японо-германским соглашением,** генерал Хаяси, продолжая традиции Хирота и Арита, заявил в ответ на эти запросы, что японское правительство в настоящее время не имеет намерения заключить пакт о ненападении, и мотивировал это... отсутствием искренности у СССР (ответ на запрос Сакурая в нижней палате 20 февраля).

Таким образом, японское правительство, связавшее судьбу своей страны с Гитлером, ответившее на советское предложение заключить пакт о ненападении заключением агрессивного соглашения с фашистской Германией и скрывающее этот факт от японского народа, кормит его жалкими смехотворными побасенками об отсутствии искренности у СССР, как причине напряженности японо-советских отношений.

Немалую роль в определении и, в особенности, в проведении внешней политики кабинета Хаяси будет играть, конечно, новый министр иностранных дел г. Сато. Во время своей долголетней деятельности на посту японского посла в Париже и одновременно на посту представителя Японии в различных органах Лиги наций г. Сато приобрел реноме умеренного политика, понимающего сложность международных отношений нашего времени и являющегося сторонником сотрудничества Японии с Лигой наций. К сожалению, первое выступление г. Сато в верхней палате японского парламента не внушает оптимизма.

Депутат верхней палаты Окоци, отражая огромное недовольство широких масс Японии неудовлетворительным, напряженным состоянием советско-японских отношений, отметил в своей интерпелляции г. Сато провокационный характер антисоветской политики прежнего кабинета. Он заявил, что «создается впечатление, что «японское правительство вело дипломатические дела с СССР нарочито таким образом, чтобы превратить СССР во врага». Окоци спрашивал г. Сато, что он намерен предпринять для улучшения советско-японских отношений.

Ответ г. Сато обнаружил, что он вынужден считаться с решающим влиянием военщины на внешнюю политику Японии, что он не знает, как отделаться от полученного им в наследство секретного японо-германского соглашения, поставившего японскую внешнюю политику в зависимость от Берлина, и что если ему известна германская практика «замораживания» марок, то он еще не изучил методов замораживания соглашений. А пока что г. Сато беспомощно предается сладким мечтам о том, как было бы хорошо, если бы Коминтерн находился где-нибудь на луне, а не на сей грешной земле. Подобные мечты, однако, вряд ли надолго смогут заменить г-ну Сато реальную программу внешней политики.

Обращают на себя внимание авансы, сделанные г. Сато в отношении Англии.

В последнем памфлете японского военного министерства, изданном 5 ноября 1936 года под названием **«Усиление военной подготовки и ее значение»,** говорится: «если бросить взгляд на нынешние международные отношения, то можно сразу же заметить, что прежде всего имеются противоречия между странами, желающими сохранения статус-кво, и между странами, желающими изменения его». Дальше памфлет об'ясняет, почему Япония нуждается в союзниках для совместной борьбы против «имущих» стран.

При такой установке военщины, *являющейся хозяином японской внешней политики,* можно усомниться также в успехах стремления г. Сато улучшить отношения с Англией.

Особенно интересно—какова будет политика нового японского кабинета в отношении Китая. *Необходимо признать,* что прения в японском парламенте не внесли ясности и в этот важнейший вопрос японской политики.

Ближайшие месяцы покажут на деле направление политики кабинета Хаяси—Сато. Пока же, несмотря на всеобщее осуждение политики предыдущего кабинета Хирота—Арита, приведшее к замене его кабинетом Хаяси, необходимо воздержаться от преждевременного оптимизма в отношении оценки внешней политики нового правительства Японии.

М. САВЕЛЬЕВ

Большевистская партия и Февральская революция

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года, как грандиозное историческое преддверие Великой пролетарской революции, связана с ней тысячами нитей. Подготовку Октябрьской социалистической революции нельзя правильно понять, не уяснив себе роли авангардных февральских боев.

В феврале 1917 года рухнуло насквозь прогнившее здание самодержавия. Не случайно, что кровавая монархия была так быстро и решительно скинута *в помойную яму истории.* Февральские события подготовлялись долго и упорно. Всеми своими корнями Февральская революция связана с буржуазно-демократической революцией 1905 года.

Известна *оценка, которую дал* Ленин революции 1905 года как первой «репетиции» революции 1917 года.

Все три революции в России имеют тесную внутреннюю связь и представляют единую цепь. Все три революции порождены условиями *империализма и шли под знаком* развертывающегося и все усиливающегося пролетарского революционного движения, к которому примкнуло и крестьянство. Основной движущей силой на всех этих революционных перевалах являлся пролетариат. А большевистская партия — головной отряд рабочего класса — на основе самой передовой теории, теории марксизма-ленинизма, неотступно и беззаветно руководила массами и привела их к победе.

Единство, характерное для трех революций, не может стереть, однако, разнообразия исторических фактов, особенностей переплета классовых сил и классовых битв на каждом этапе. Февральская революция занимает в этих битвах особое место.

«Это был величайший перелом в истории России и небывалый поворот в истории нашей партии» [1]), — говорил товарищ Сталин по поводу победы Февральской буржуазно-демократической революции.

Большевики теоретически предусмотрели место Февральской революции в обстановке новой полосы под'ема революционного движения. В результате долгой, беззаветной борьбы со всеми разновидностями меньшевизма и с эсерами, непрерывной борьбы с оппортунистическими уклонами и шатаниями, большевики, как говорил Ленин, «выстрадали» свою руководящую роль в *буржуазно-демократической революции.*

С чем шла большевистская партия к революционным событиям 1917 года?

«Партия большевиков пришла к новому этапу с планом Ленина о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, планом, разработанным еще в 1905 году» [2]).

Этот стратегический план полностью победил. Большевизм, оформившийся как политическое течение еще в 1903 году, непрестанно рос и обогащался, будучи верен *раз взятой революционной линии,* означавшей гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции и ее перерастание в революцию социалистическую.

В 1894 году Ленин свое историческое произведение «Что такое «друзья народа» и *как они воюют против социал-демократов?»* закончил замечательными пророческими словами: «...русский **рабочий,** поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **русский пролетариат** (рядом с пролетариатом **всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции»** [3]).

В 1905 году Ленин писал, что «...от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути» [4]).

Эта последовательно революционная линия проходит красной нитью через всю многогранную, богатую историю *большевистской партии. Большевикам пришлось* вести ожесточенные бои с меньшевиками, которые отрицали гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции и добровольно отдавали гегемонию буржуазии. Троцкистский лозунг «без царя — а правительство рабочее» также означал отрицание перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, ибо он вел к перепрыгиванию через незавершонные этапы революции, к игре в захват власти.

На другой день после поражения революции 1905 года большевики делают все необходимые выводы для подготовки к новой революции, готовятся пройти тяжелейший этап царской реакции для того, чтобы, собрав силы, привести рабочий класс и партию к победе.

Разбирая ошибки и подводя итоги московского вооруженного восстания в декабре 1905 года, Ленин, в предвидении новых революционных боев, писал в 1906 году:

«Будем помнить, что близится великая массовая борьба. Это будет вооруженное *восстание.* Оно должно быть, по возможности, единовременно. Массы должны знать, что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита, должно стать лозунгом масс, беспощадное истребление врага—станет их задачей; организация борьбы сложится подвижная и гибкая; колеблющиеся элементы войска будут втянуты в активную борьбу» [5]).

Это была решительная отповедь всем предателям революции, всем оппортунистам, вопившим о том, что мы «побиты», что не нужно было «браться за оружие». Это был призыв к железной организации, тройной выдержке, подготовке новых кадров, беззаветно смелых и преданных делу пролетариата. Это был призыв неустанно готовиться к будущим боям, к будущему вооруженному восстанию. Большевики знали, куда и как вести массы.

Товарищ Сталин в середине 1907 г., после Лондонского с'езда партии, выступил в большевистской газете «Бакинский пролетарий» со статьей «Лондонский с'езд Российской социал-демократической рабочей партии (записки делегата)». Подчеркнув, что русский пролетариат является достаточно сильным и спаянным, что у него сильнейшая в России партия с выдержанной, революционной программой, тактикой и правильными организационными принципами, товарищ Сталин следующим образом характеризует роль и задачи пролетариата в будущей революции:

«Единственным вождем нашей революции, заинтересованным и могущим повести за собой революционные силы России на штурм царского самодержавия,—является пролетариат. Только пролетариат сплотит вокруг себя революционные элементы страны, только он доведет до конца нашу революцию. Задачей социал-демократии является—сделать все возможное для подготовки пролетариата к роли вождя революции.

В этом гвоздь большевистской точки зрения» [6]).

В этих немногих строчках со всей четкостью поставлен вопрос о гегемонии пролетариата в революции, о доведении ее до конца, до полной победы.

Большевизм шел к Февральской революции, как партия нового типа, с подлинно революционной программой и железными кадрами, которые были закалены Лениным и Сталиным и были готовы со всей смелостью ринуться в огонь революции и беззаветно, до конца бороться за доведение ее до победного конца.

В первом томе «Истории гражданской войны в СССР» дается следующая замечательная характеристика большевистской партии перед Февральской революцией:

«Единственно революционной пролетарско-социалистической партией в России была партия большевиков. Будучи формально в одной социал-демократической партии вместе с меньшевиками, большевики фактически составляли самостоятельную партию уже с 1905 года, а с 1912 года формально порвали с меньшевиками, изгнали из партии их правых лидеров и оформились в отдельную большевистскую партию. Большевистская партия была единственной партией, которая признавала гегемонию пролетариата основным условием победы буржуазно-демократической революции и перерастания последней в революцию социалистическую. Она была единственной партией, которая признавала возможность победы социализма в России и имела свою революционную конкретную платформу для переходного периода от буржуазной революции к социалистической. Она была единственная партия, *которая боролась до* конца против империалистской войны, стояла за поражение царского правительства в империалистской войне, проводила политику братания на фронте, вела непримиримую борьбу против шовинизма и оборончества во имя пролетарского интернационализма и проводила лозунг превращения империалистской войны в войну гражданскую. Лидером и создателем большевистской партии был Ленин» [7]).

В этих словах дана полная характеристика особенностей большевизма как партии нового типа, тех особенностей, которые вырабатывались в течение многих лет.

Смешны и жалки были потуги троцкистов доказать, что большевизм в 1917 году якобы «перевооружился» при помощи Иудушки-Троцкого. Большевизм рос и побеждал против троцкизма, в борьбе с троцкизмом!

Следует отметить, что троцкисты шли к 1917 году с теорией отрицания возможности победы социализма в одной стране. Это отравленное оружие они сохраняли все время, будучи в среде большевиков. Троцкисты, уже давно превратившись из политического течения в банду преступников с большой дороги, банду наемных агентов фашизма, свою шпионскую, вредительскую, террористическую борьбу против страны социализма «теоретически» подкрепляют той же протухшей контрреволюционной теорией отрицания возможности победы социализма в одной стране.

Ленинская теория возможности победы социализма в одной стране, развитая в послеоктябрьских условиях товарищем Сталиным, дала партии новое победоносное оружие в борьбе за построение социализма в нашей стране.

Партия большевиков шла навстречу историческим событиям 1917 года с полной уверенностью в возможности победы социализма в одной стране.

Ленин в конце 1916 года писал в статье «Военная программа пролетарской революции»:

«...Победивший в одной стране социализм отнюдь не исключает разом вообще все войны. Наоборот, он их предполагает. Развитие капитализма совершается в высшей степени не равномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно **во всех** странах. Он победит *первоначально в одной или нескольких* странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного *пролетариата социалистического* государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии» [8]).

Эта высокая принципиальность и последовательно революционная линия обеспечили большевикам огромное влияние в массах, которые все больше отходили от мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров с тем, чтобы к октябрю 1917 года совершенно отвернуться от них.

Несмотря на тягчайший террор, большевики накануне 1917 года провели огромную работу в армии, были инициаторами, организаторами ряда революционных выступлений и крупных стачек. Вот почему так велика была роль большевистской партии в свержении царизма. Это сразу же обнаружилось, несмотря на казавшуюся «малочисленность» подпольной партии, несмотря на то, что основные кадры партии были арестованы, сосланы, несмотря на то, что партия была организационно ослаблена.

Большевистские партийные организации в течение нескольких дней после Февральской революции смогли колоссально увеличить свой удельный вес и революционное влияние на массы. С приездом Сталина из туруханской ссылки, а затем Ленина из эмиграции, большевистская партия получила мощный импульс, обеспечивший победоносное продвижение революции вперед.

---

[1]) И. Сталин. «Об Октябрьской революции». (Сборник статей и речей). Партиздат, 1932 г., стр. 58.

[2]) «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 102.

[3]) В. И. Ленин. Сочинения, т. I, стр. 200.

[4]) В. И. Ленин. Сочинения, т. VIII, стр. 186.

[5]) В. И. Ленин. Сочинения, т. X, стр. 53.

[6]) Журнал «Пролетарская революция» 1935 г., № 6, стр. 144.

[7]) «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 24 — 25.

[8]) В. И. Ленин. Сочинения, т. XIX, стр. 324 — 325.

Накануне войны

(ВОСПОМИНАНИЯ)

Летом 1914 года рабочее движение в России достигло чрезвычайно высокого под'ема. Уже в первомайской забастовке в Петербурге участвовало 250 тысяч человек. Второго мая черносотенный депутат Пуришкевич в Государственной думе со страхом говорил: «Мы наблюдаем удивительную картину, мы переживаем дни, напоминающие нам дни 1904 года».

1—3 июля на Путиловском заводе состоялись два грандиозных митинга солидарности с бакинскими рабочими. Эти события сыграли особую роль в развитии революционной борьбы. 3 июля во двор завода ворвались отряды конной и пешей полиции и стали избивать рабочих шашками и нагайками. Рабочие запротестовали. В ответ раздался залп из винтовок. Кто-то крикнул: «На баррикады!».

Толпа бросилась на находившуюся во дворе вышку, и оттуда полетели в полицию камни. Полицейские дали второй залп прямо по толпе. Выстрелами полиции было ранено около 50 рабочих и 4 убито. Около ста человек было арестовано.

О расстреле безоружных путиловцев сейчас же передали по телефону в думскую фракцию большевиков, и я, как депутат питерских рабочих, немедленно направился туда.

Стоны и страдания арестованных, грубое, вызывающее поведение полицейских, заполнивших весь заводской район и на каждом шагу старавшихся показать, что они господа положения, общее яростное возмущение рабочих полицейской расправой — с этими впечатлениями я ушел от путиловцев на ночное дежурство в «Правду».

Редакция находилась буквально на осадном положении. Правительство, напуганное нараставшим революционным движением, готовясь к предстоящей империалистической войне, решило расправиться с нашей большевистской рабочей газетой, которая была и глашатаем революции, и революционным центром.

Большинство постоянных сотрудников было арестовано, за редакцией и типографией усиленно следили шпики. Во дворе типографии каждую ночь дежурили конные и пешие полицейские во главе с председателем цензурного комитета, с тем, чтобы конфисковать выпускаемые номера, как только они выйдут из машины.

С громадными трудностями нам удалось выпустить 4 июля номер «Правды» с подробным описанием событий на Путиловском заводе, и до очередной конфискации мы распространили его по фабрикам и заводам.

Ночью из редакции я позвонил министру внутренних дел Маклакову и потребовал назначить мне прием для переговоров о путиловских событиях. Вместо Маклакова меня принял в то же утро товарищ министра внутренних дел генерал Джунковский. Наш разговор носил исключительно напряженный характер.

— Я опоздал, — начал я, — потому что всю ночь отбивал «Правду» от ваших налетчиков.

— Конечно, вам некогда, — нервно вскричал обер-жандарм, — вы ездите по заводам, подстрекаете рабочих к забастовкам. Ваше дело заседать в думе, для этого вас и выбрали. А вы ходите по заводам, разводите смуту, выпускаете прокламации, издаете газету с подстрекательствами. Я распорядился образовать чрезвычайную комиссию для привлечения вас и вашей газеты к суду военного трибунала.

— Скажите, какое право имела полиция расстреливать путиловцев? Ваш ответ я передам рабочим петербургских фабрик и заводов.

Джунковский вскочил.

— Полиция будет стрелять и впредь в таких случаях. Для этого она и вооружена.

— Другого ответа от наших министров никто не ждал,—сказал я.—Я этот ответ знал заранее и передам его на фабрики и заводы.

Разговор с Джунковским был на другой же день напечатан в «Правде». Газету конфисковали. В следующем номере «Правда» опять его напечатала: рабочие должны были знать, что выстрелы на Путиловском заводе не случайны — это система.

Европейские социалисты и русские меньшевики совершили величайшее в истории предательство по отношению к рабочему классу и революции; вступили в союз с буржуазией, со своими правительствами и призвали рабочих остановить классовую борьбу и оборонять свое отечество.

Только партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным героически подняла знамя против империалистической войны.

Думская социал-демократическая фракция выступила в думе с декларацией против войны и кредитов на войну.

После разгрома всех партийных и рабочих организаций думская фракция большевиков оставалась маленьким островком среди бушующего моря реакции. Преодолевая патриотический угар, она готовила рабочие массы к борьбе против войны и самодержавия. Ясно, что правительство не могло примириться с дальнейшим существованием фракции.

Обвинив депутатов в противовоенном заговоре, правительство готовило виселицы. Однако испугавшись, что казнь депутатов может вызвать волнения рабочих и солдат на фронте, дело из военного суда потом из'яли и приговорили нас к ссылке на вечное поселение и выслали этапным порядком туда же, где были товарищи Сталин и Свердлов,—в Туруханский край.

В туруханской ссылке оказалось почти все русское бюро ЦК нашей партии. Правительство рассчитывало, что ссылкой в заполярный Туруханский край оно окончательно изолировало руководителей партии от рабочего класса, от революции. Но оттуда, из далекой ссылки, потянулись нити партийного руководства. Собираясь тайно в крохотной крестьянской избушке в селе Монастырском, партийный центр под руководством товарища Сталина обсуждал методы дальнейшей борьбы, выковывал стальное оружие ленинизма.

И вот в феврале 1917 года рабочий класс в союзе с крестьянством и с армией, под лозунгами «хлеба, мира и свободы», могучим натиском свалил самодержавие, разрушил вековую власть царей, помещиков и царских сатрапов.

Революция раскрыла двери тюрем и каторжных централов. В конце марта в Петербург из туруханской ссылки приехал товарищ Сталин, в апреле вернулся Ленин из-за границы.

В ужасе перед нараставшей пролетарской революцией буржуазия, в союзе с меньшевиками и эсерами, попыталась организовать бешеный террор против рабочих, против революционных солдат. Ленину пришлось вновь уйти в подполье и оттуда руководить исторической борьбой. Но организующая роль и влияние славной ленинской партии большевиков росли не по дням, а по часам. В августе 1917 года, к VI с'езду, партия уже насчитывает 240 тысяч членов.

В противовес маловерам, оппортунистам и прямым предателям рабочей революции, твердившим о невозможности построения социализма в отсталой русской стране, товарищ Сталин на этом с'езде сказал: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь» *).

А. БАДАЕВ.

*) Протоколы VI с'езда РСДРП(б), стр. 233 — 234.

Февральские дни в Петрограде

ВОСПОМИНАНИЯ РАБОЧИХ, МАТРОСОВ И СОЛДАТ

Великое половодье

К началу Февральской революции я служил во 2-м Балтийском флотском экипаже в Петрограде. Здесь находилось несколько тысяч матросов. Народ был преимущественно молодой. Командовал экипажем адмирал Гирс.

Незадолго до революции подозрительность офицеров перешла все границы. Нам, матросам, не разрешалось даже подходить к окнам и смотреть на улицу.

Но, невзирая на эти меры, мы все же имели представление о событиях, происходивших за стенами нашей казармы.

Петроград бурлил. Строились баррикады. Иногда доносились звуки ружейных выстрелов.

В самый разгар уличной борьбы к нам в экипаж внезапно явились офицеры в полном составе. Все они были вооружены. Прозвучал приказ.

— Всем одеться и строиться!

Оделись. Последовала команда:

— Шагом марш!

Мы спустились в нижний этаж экипажа, где помещалась большая столовая. В этом полуподвале нас продержали часа два.

В это время к экипажу подошел большой отряд рабочих, среди них были и женщины. Раздались голоса:

— Матросы, присоединяйтесь к нам!

Экипаж заволновался сильнее. А с улицы все настойчивее и настойчивее неслись призывы:

— К нам! К нам!

— Берите ружья и больше патронов.

Из роты в роту, из этажа в этаж забегали матросы. А с улицы неслось:

— Да здравствуют революционные матросы!

— Долой самодержавие!

Всем стало ясно, что выступать надо немедленно, сейчас же, не теряя ни одной минуты. Схватили винтовки, боевые патроны и поспешно стали выходить из экипажа.

Тотчас же нашлись руководители и организаторы.

Наш матросский отряд при выходе на улицу слился с огромной толпой. Подходили все новые группы рабочих. Мелькали серые фигуры солдат.

Около экипажа был проведен краткий митинг. Выступали рабочий, солдат и матрос.

Из толпы неслись возгласы:

— Смерть фараонам!

Выделившиеся из толпы организаторы командовали:

— Вооруженные, выходи вперед!

— Винтовки зарядить!

— Осторожно обращаться с оружием!

На середине моста мы подверглись обстрелу с противоположной стороны Невы. Стреляли, повидимому, с чердаков Васильевского острова.

Произошло замешательство. Часть колонны шарахнулась назад. Послышались крики:

— Ложись!

Начали отстреливаться. Выстрелы с противоположной стороны смолкли. Встали. Построились вновь. Но теперь начали двигаться уже более осмотрительно.

На Васильевском острове к нам присоединялись новые колонны рабочих и солдат. На одной из улиц произошла стычка с полицией. Городовые засели на крыше одного из домов и залегли в саду противоположного дома, подвергнув нас перекрестному обстрелу.

Долго маршировали мы по Питеру, разгоняя жандармские засады, выбивая городовых из чердачных нор и кривых переулков. Время уже было за полночь, когда мы возвратились в экипаж.

С. СТЕПАНОВ.

На Путиловском заводе

С. В. КРЫЛОВ.

Положение путиловцев в то время было особенно тяжелое. Завод был военный — во главе его стоял генерал и в правлении Общества путиловских заводов тоже сидела целая свора генералов. Они наводнили завод шпиками, полицейскими. В мастерских дежурили воинские команды. Работали мы буквально под нагайкой, полуголодные, вечно в долгу у заводской лавочки. Жены и дети наши целыми днями простаивали в очередях за куском хлеба и не всегда его получали. На заводе часто происходили митинги.

Помню, около котельной собрались огромные толпы рабочих. Большевистские ораторы призывали рабочих к выступлению. Они бросали в толпу боевые большевистские лозунги: «Долой грабительскую империалистическую войну. Долой самодержавие. Да здравствует революция!»

Налетела полиция. Тогда на заводе началось сражение. Рабочие бросали в городовых камнями и обрезками железа.

Б. П. ФИЛИППОВ.

Забастовка в маленькой лафетно-штамповочной мастерской быстро распространилась на весь завод. Рабочие не уходили из мастерских и открыто митинговали. Мы поняли, что это выступление не простое, не обычное. Каждый из нас чувствовал, что приближаются решающие дни. Мы уже позабыли, что выделили делегатов к директору—требовать прибавки. Большевики выдвинули лозунги: «Долой самодержавие!», «Долой войну!».

Полиции на заводе не видно было. Команда Измайловского полка, дежурившая на заводе, никого не трогала. Это подняло наше настроение. Вечером 21 февраля, после митингов, мы решили разойтись по домам, а на другой день снова вернуться на завод и организованным порядком выйти на демонстрацию.

Помню, когда уже уличная борьба разразилась, часть путиловцев направилась на соединение с рабочими Выборгской стороны, которые пытались прорваться через Неву в центр города. Рабочий люд со всех районов запрудил центральные улицы столицы.

Мы попали на площадь у Московского вокзала, ныне площадь Восстания. Площадь была вся заполнена рабочими. Здесь были и обуховцы, и рабочие с Невского и с Охты. В толпе стояли полицейские, жандармы. Невдалеке находился и конный отряд казаков. И вот вдруг одна женщина, вытащив из-под полы красный платок, взмахнула им над головой. Стоявший рядом с ней пристав шашкой ударил ее по руке. И тогда случилось совсем неожиданное. Один из казаков подскочил, выхватил свою шашку и рубанул ею пристава. Казаки против полиции! Этот факт поразил нас и обрадовал.

Мы бросились в бой с полицией, присоединяя к себе солдат. На крышах, на чердаках городовые установили пулеметы. Началась стрельба, но мы держались уверенно. На другой день нас, путиловцев, поддержали ораниенбаумские войска.

Г. М. ВАЛЬТМАН.

У нас, за Нарвской, полиция начала стрелять в день появления солдат. Началась ловля городовых. Некоторые из них были переодеты. Но никакая конспирация не спасала кровавых слуг царя. Когда мы проходили мимо некоторых домов, стоящих на Нарвской площади, из чердаков летели в нас пули. Но пулеметчики, ведя за собой солдат, мигом ликвидировали пулеметное гнездо полицейских и смело двигались вперед. Революция победила. Мы шли с песнями, радостные, свободные. Мне вспоминается, что у Обводного канала нас встретил председатель Государственной думы Родзянко. Он начал уговаривать нас вернуться по домам, но рабочие не стали слушать его и с пением «Марсельезы» двигались вперед.

А. К. МИРОШНИКОВ.

28 февраля после боев мы пошли к Таврическому дворцу, где заседала Государственная дума. И здесь узнали, что завоеванную нами власть взял думский комитет, взяла буржуазия.

Большевики, водившие нас в бой в февральские дни, стали раз'яснять нам, что борьба не кончилась, а только начинается. Да, последующие дни и месяцы показали нам, что она только начиналась.

Большевики, депутаты IV Государственной думы, в ссылке. Слева направо: **Г. И. Петровский, М. К. Муранов, А. Е. Бадаев, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов.**

В Царском Селе

28 февраля рано утром командир батареи капитан Белый влетел к нам в полубатарею и зычно крикнул:

— Выходи! Стройся!

Мы выстроились по установленному ранжиру. Обойдя ряды, капитан Белый, горячась, начал говорить:

— Среди вас есть смутьяны, которые подрывают дисциплину! Не секрет, что в Петрограде бунт, но гарнизон справится с этим бунтом и заставит бездельников работать, а не ходить по улицам с флагами. Если среди вас имеются такие солдаты, которые сеют смуту, я прошу назвать их имена.

Ответом ему было молчание.

Не доезжая до Петрограда, наш эшелон остановился у закрытого семафора. Так простояли мы часа полтора. Но вот семафор открылся, и нас приняли на товарную станцию. Тотчас же к эшелону подошли человек пять солдат — это были павловцы. К ним подошел капитан Белый. Между павловцами и капитаном Белым начался горячий спор. Мы наблюдали все это издали. О чем они спорили, мы не знали.

Наконец, я с другим старшим фейерверкером, товарищем Вахрушевым, подошел к группе спорящих. Один из павловцев, обращаясь к нам, спросил:

— У вас есть выборный представитель от батареи?

Капитан Белый вскипел.

— Мы прибыли сюда водворять порядок, а не в демократизм играть! — резко крикнул он. — Нечего вам нас агитировать. Снимайтесь у железнодорожной платформы! — бросил он в нашу сторону.

Мы молчали. Заговорил опять солдат Павловского полка, обращаясь к нам:

— Весь петроградский гарнизон, товарищи, перешел на сторону революции. Все полки — Волынский, Литовский, Павловский, Преображенский и другие — присоединились к восстанию рабочих. Старой власти уже нет. Вы не должны подчиняться вашим офицерам, если они идут против воли народа. Ваш долг — стать на сторону революционных рабочих и солдат!

Это были первые революционные слова, слышанные нами из уст таких же, как и мы, солдат, произнесенные открыто в присутствии тех, кто всего несколько часов назад держал нас в полном повиновении. Несказанная радость охватила нас. Капитан Белый, заметив это по выражению наших лиц, поспешил уйти в свой вагон. Павловцы попросили нас собрать всех батарейцев. После краткого пояснения значения совершившихся событий они предложили избрать представителя батареи.

Между тем командир полубатареи капитан Белый и другие офицеры, встретив здесь не то, чего они ожидали, потихоньку вылезли из вагона и улизнули в город. Я вместе с павловцами пошел на вокзал, чтобы выяснить, что нам дальше делать.

В этот же день наша полубатарея выезжала к гренадерским казармам, так как гренадеры в то время еще не были полностью на стороне восставших рабочих. Затем мы помогли снять засаду у Кронверкского арсенала, ездили снимать засаду у Калашниковской биржи на Неве, временно охраняли два моста — Литейный и Троицкий.

* * *

Поздно ночью 1 марта мы возвратились в Царское Село. Оставшиеся там части нашей батареи уже знали о проделанной нами в Петрограде революционной работе.

По возвращении из Петрограда у нас в батарее был создан солдатский комитет. Меня избрали его председателем.

В. СТАНОВОВ.

И. ЛЕЖНЕВ

ПАТРИОТЫ КУПЕЦКИЕ

— Дерзай, государь!

Этими словами председатель Государственной думы Родзянко поощрял Николая II после манифеста о войне с Германией.

Вождь кадетской партии Милюков на торжественном заседании Государственной думы 26 июля 1914 года заявил:

— В этой борьбе мы все заодно: мы не ставим условий и требований — мы просто кладем на весы борьбы нашу твердую волю одолеть противника.

Буржуазия, обуреваемая приливом высоко-патриотических чувств, неистовствовала. Шли манифестации. В них участвовало и московское буржуазное студенчество. Студенты выслушивали патриотические речи градоначальника и, стоя на коленях, пели «боже, царя храни». Летели верноподданнические телеграммы. Лилось вино, и лились речи. Адвокаты и журналисты изощрялись в краснобайстве, в цветистой фразе. Милюков заверял даже, будто «в эти торжественные дни» он собственными ушами слышал «биение пульса истории»...

А будуарный поэт Игорь Северянин, картавя и гримасничая, читал нараспев свои стишки:

Я Ваш нежный, Ваш единственный,
Я поведу Вас на Берлин...

В начале войны «любовь к родине» спелась у буржуазии с верностью престолу. Вступала наша отечественная буржуазия в империалистскую войну в «единении с царем».

А накануне Февральской революции та же самая буржуазия готовила дворцовый переворот. Замысел не осуществился, — грянула революция, но сие от буржуазии не зависело.

И все же в полной силе остается факт: от «единения с царем» буржуазия перешла к заговору против царя — под знаком неизменной как будто бы «любви к родине».

Позже, в революционной обстановке 1917 года, буржуазии поприжали хвост, и она завопила. Писал о «гибели России» Леонид Андреев. Потрудились на эту тему многие буржуазные перья и языки. Крупнейший московский фабрикант Рябушинский в своей памятной речи на всероссийском торгово-промышленном с'езде в Москве призывал в те дни скорпионов на головы Советов рабочих депутатов:

«...Естественное развитие жизни, — говорил он, — жестоко покарает тех, кто нарушает экономические законы. Но плохо, когда придется жертвовать государственными интересами, чтобы убедить небольшую группу лиц... Нужна костлявая рука голода и народной нищеты, чтобы она схватила за горло лже-друзей народа, членов разных Комитетов и Советов, чтобы они опомнились. Стонет русская земля от товарищеских об'ятий».

Ни о чем ином Рябушинский как будто не хлопочет, как только о государственных интересах и о благе народа. Он призывает:

— Пусть проявится стойкая натура купеческая. Люди торговые, спасать надо землю русскую...

Под знаком той же рябушинской «любви к родине»,—к России «единой и неделимой», — впоследствии развивалось контрреволюционное движение белых армий. Белогвардейские офицеры кромсали тело страны, в палаческом исступлении пытали и кромсали тела лучших людей страны, продавали родину оптом и врозницу интервентам, отдавали плодороднейшие края на поток и разграбление немецким оккупантам. Но все злодейства прикрывались словами о «любви к родине».

Милюков-Дарданельский с 1914 по 1919 год был «во имя родины» заодно с Антантой, а в 1919 году, оказавшись в Киеве, где под защитным вымпелом украинского гетмана Скоропадского разбойничали немецкие войска, сменил свою ориентацию и «во имя родины» стал на сторону Германии.

Невольно напрашивается: что ж это за диво, что ж это за странная любовь к отечеству, которую можно воротить в любую сторону, а она, как дышло, — «куда повернешь, туда и вышло»?

* * *

«Царизм ведет войну,—писал Ленин,— для захвата Галиции и окончательного придушения свободы украинцев, для захвата Армении, Константинополя и т. д. Царизм видит в войне средство отвлечь внимание от роста недовольства внутри страны и подавить растущее революционное движение». «Класс помещиков и верхи торгово-промышленной буржуазии горячо поддержали воинствующую политику царского правительства. Они справедливо ждут для себя громадных материальных выгод и привилегий от раздела турецкого и австрийского наследства... Русская либеральная буржуазия окончательно стала на путь контр-революции».

В этих немногих словах с полной ясностью обрисованы причины трогательного «единения с царем» русской буржуазии в начале войны.

Война оказалась затяжной, начались крупные поражения царских армий. Тогда значительно расширились функции Земгора, то-есть земского и городского союзов по снабжению армии военным снаряжением, возникла третья организация буржуазии: военно-промышленные комитеты.

«Работа на оборону» была для промышленников превыгодным делом. Поставки недоброкачественных, а подчас и вовсе негодных, продуктов вошли в обычай; господствовала взятка; она жирно смазывала и покрывала все прочие дефекты. Воровали и лихоимствовали без оглядки и государственные чиновники, и деятели Земгора, военно-промышленных комитетов — сиречь «живые силы страны», как они сами себя величали. Вокруг военных заказов шел бешеный ажиотаж.

Военно-промышленные комитеты и Земгор были вместе с тем надежным прибежищем для буржуазных сынков от смертельного риска и тяжких невзгод окопной жизни. Уклоняясь от воинской повинности, молодчики пристраивались на службу в эти «общественные организации» и чувствовали себя здесь в полной безопасности, куда надежнее, чем у христа за пазухой. Ибо кто ее знает, эту самую пазуху, а тут—верно и тепло! В военизированной форме «земгусары» фланировали по улицам, шатались по кафе и кабакам, бездельничали и развратничали, пока пузатые папаши отщелкивали на счетах немалые свои барыши, произносили на заседаниях «патриотические» речи и вообще трудились «на оборону».

Бесстыдство «патриотов» доходило до того, что в целях наживы они еще в июне 1915 года требовали полной эвакуации Риги, чтобы получить вывезенное оттуда фабрично-заводское оборудование, увеличить мощность своих предприятий, получать еще больше заказов, еще больше барышей.

Московский городской голова Челноков прямо заявил:

— Заказы надо давать не в обрез: 100.000 ружей нужно—давайте заказ на 200.000, ибо только в этом случае будет уверенность, что наберется 100.000. Петроград должен давать заказы в гораздо большем количестве, чем это он думает делать...

«Аппетит приходит во время еды»,—говорят французы. Верхи торгово-промышленного класса не хотели довольствоваться барышами, получаемыми из рук царского правительства. Опираясь на свои вновь созданные организации и на усиление своего экономического могущества в годы войны, они хотели играть более самостоятельную роль в военной экономике, более решающую роль в политике. Отсюда — давление буржуазных партий на правительство, требование кабинета обороны, организация прогрессивного блока.

Правительство ответило на это роспуском думы и открытым наступлением на буржуазную общественность. Но начавшийся под'ем рабочего движения приводит буржуазию в такой трепет, что перед лицом этой главной опасности она смиряется, ее политическая активность падает.

— Я не знаю наверное,—говорил Милюков,—приведет ли правительство нас к поражению. Мы этого боимся и хотим это предупредить. Но я знаю, что революция в России непременно приведет к поражению, и недаром этого так желают наши враги. Если бы мне сказали, что организовать Россию для победы значит организовать ее для революции, я сказал бы: лучше оставьте ее на время войны так, как она была, неорганизованной.

* * *

Еще красноречивее высказался один из вожаков кадетской партии—Маклаков. Он выступил в «Русских ведомостях» со статьей-аллегорией «Трагическое положение», в которой писал:

«Вы несетесь на автомобиле по крутой и узкой дороге, один неверный шаг—и вы безвозвратно погибли. В автомобиле—близкие люди, родная мать ваша.

И вдруг вы видите, что ваш шофер править не может..., и если продолжать ехать, как он, перед вами — неизбежная гибель...

Что делать в такие минуты?

Заставить его насильно уступить свое место? Но это хорошо на мирной телеге или в обычное время на тихом ходу, на равнине; тогда это может оказаться спасением. Но можно ли это сделать на бешеном спуске по горной дороге? Как бы вы ни были и ловки и сильны, в его руках фактически руль, он машиной сейчас управляет, и один неверный поворот... и машина погибла. Вы знаете это, но и он тоже знает. И он смеется над вашей тревогой и вашим бессильем: «не посмеете тронуть».

Да простит читатель столь длинную цитату. Она обнаруживает не только комическое положение либеральной буржуазии, названное Маклаковым — трагическим. Она в аллегории показывает все лицемерие буржуазного «патриотизма». Выглядит так, будто народа вовсе нет, а есть только пьяный шофер—самодержавие, неукротимый борец—кадет и вваленная в машину, как бессловесная мебель, дебелая мамаша—Русь. Верный сынок будто только то и делает, что спасает мамашу и враждует с шофером. А на деле кадету и шоферу было по пути: оба они со всех ног мчались подальше от народного гнева, поближе к вожделенным империалистским захватам.

Обострился конфликт осенью 1916 года.

В условиях военных поражений, экономической разрухи, нарастания революционного движения масс царизм мечтал только об одном: как бы спасти свою шкуру. Спасение свое он видел в сепаратном мире и исподволь подготовлял его.

Либеральная буржуазия забила тревогу. Дума перешла к разоблачению придворной камарильи и при поддержке представителей Антанты стала подготовлять дворцовый переворот.

Накануне Февральской революции, когда львиная ярость восстающего народа стала настигать метафорическую авто-коляску Маклакова, царственный шофер и кадетский ездок разбежались в разные стороны.

Что же стало с драгоценной матерью-родиной? Да ее и не было в автомобиле. Там сидели нахлебники, спекулировавшие ее именем, прикрывавшие любой свой гешефт, коммерческий и политический, словами о любви к матери-родине.

Те самые купцы и промышленники, которые незадолго до Февральской революции маскировались в рьяных работников «на оборону» страны и «во имя родины» с пеной у рта требовали себе побольше заказов от казны, очень быстро остыли в своем «жертвенном порыве», когда рабочие начали добиваться урезки бешеных военных сверхприбылей. Летом 1917 года промышленники-«патриоты» стали спешно закрывать заводы. Но и это нисколько не помешало им попрежнему клясться в своей горячей «любви к родине» и оправдывать свои новые действия, подрывавшие обороноспособность страны, все той же своей купецкой любовью. Вспомним приведенные в начале статьи крылатые слова Рябушинского о «костлявой руке голода», о «натуре купеческой», его призыв к людям торговым «спасать землю русскую».

«Земля русская» является тут стыдливым псевдонимом мошны купеческой.

А Милюков, от сильной любви к родине переметнувшийся в 1919 году к немцам, об'яснял генералу Лукомскому в Киеве, что только немцы могут «избавить Россию» от большевиков.

«Спасение родины» явно расшифровывается здесь как спасение буржуазии и ее собственности от народа и социализма.

Вот в чем суть буржуазной «любви к родине» и в чем диалектика этой «любви», вскрытая великими революционными событиями 1917 года.

Действительной любви чужды и барышничество, и лицемерный обман.

Действительная любовь к родине доступна только самому народу, который является ее живым носителем и великим революционным преобразователем родины. Вот почему советский патриотизм, подлинно массовый и подлинно революционный, — такая несокрушимая сила в наши дни.

Большевики и царская армия

В свержении самодержавия исключительную роль сыграл рост революционных настроений в армии, процесс, ускоренный героической борьбой большевиков.

Ленин, об'ясняя причины успеха революции в феврале 1917 года, писал:

«... Необходим был еще великий, могучий, всесильный «режиссер», который, с одной стороны, в состоянии был ускорить в громадных размерах течение всемирной истории, а с другой стороны — породить невиданной силы всемирные кризисы, экономические, политические, национальные и интернациональные...

Этим всесильным «режиссером», этим могучим ускорителем явилась всемирная империалистская война» [1]).

Войну против Германии царская Россия начала на поводу у англо-французского капитала. У господствующих классов России были и свои интересы в этой грабительской войне: им нужны были новые рынки сырья, новая арена эксплоатации.

Война застала Ленина в Австро-Венгрии, в галицийском местечке Поронино, вблизи Кракова. Сюда Ленин приехал, чтобы быть ближе к России. Отсюда Владимир Ильич руководил партией, пересылал проекты речей и материалы для большевистских депутатов Государственной думы. К Ленину то и дело приезжали члены Центрального Комитета. У Ленина в Кракове в 1912 году был и Сталин, приехавший на совещание членов ЦК. По возвращении в Россию Сталин был арестован и сослан в Туруханский край.

Австрийские власти с тревогой следили за кипучей деятельностью Ленина. 7 августа 1914 года на квартиру Ленина явился австрийский жандарм в сопровождении понятого. Жандарм мрачно порылся в вещах. Ему показалась подозрительной рукопись по аграрному вопросу с колонками цифр. «Не с'емка ли местности?» — с тревогой подумал полицейский. Он знал, что Ленин часто на велосипеде ездил в горы. Ильича арестовали, об'явили шпионом русского царя и посадили в тюрьму в Новом Тарге.

Ленину предстоял военный суд. В момент патриотических манифестаций и шовинистического угара суд грозил смертью. Надежда Константиновна Крупская предупредила об аресте Ленина членов ЦК. Обратились к депутату австрийского парламента Виктору Адлеру. Тот явился к министру с ручательством за Ленина.

«Уверены ли вы, что Ульянов враг царского правительства?» — спросил министр.

«О, да! — ответил Адлер, — более заклятый враг, чем ваше превосходительство» [2]).

Министр не понял иронии и подписал документ об освобождении Ильича.

Ленин пробыл в душной, грязной, переполненной тюрьме 12 дней. По ночам, когда стихали заключенные, великий учитель пролетариата долго и тщательно обдумывал, что должна делать революционная *партия против войны.*

Ленин уехал в Швейцарию. 6 сентября 1914 г. он перед группой большевиков в Берне прочитал тезисы о войне, обдуманные *им в бессонные ночи.* Мировой пролетариат получил ясный и точный ответ на вопрос: что делать? Большая часть вождей официальной социал-демократии открыто предала рабочих, перейдя на сторону буржуазии. Другие, как Каутский и Троцкий, поступили еще подлее: они прикрывали и оправдывали предательство «революционной» фразой.

Тезисы Ленина через Ф. Самойлова, депутата Государственной думы, были пересланы в Россию. Их обсуждали на крупнейших заводах Петрограда. Переписывали от руки и рассылали по большевистским организациям. Тезисы перепечатывались в тайных типографиях и издавались листовками. За каких-нибудь шесть недель тезисы Ленина обошли большевистские организации всей страны.

По указанию партии большевики шли в армию, чтобы в ней добиваться превращения войны империалистской в войну гражданскую.

Война, обогатив буржуазию, принесла неисчислимые тяготы трудящимся. Работала только «промышленность истребления» — военные заводы. Предметы широкого потребления исчезали. Цены пошли в гору. Заработная плата не поспевала за ними. Разруха коснулась транспорта. Бездарные министры своими мерами усилили кризис. Мобилизация миллионов крестьян разорила сельское хозяйство. Надвигался голод. По городам прокатились стачки рабочих. Нарастание революционного недовольства сказалось и в армии, где под ружьем стояло более 10 миллионов человек.

Царская армия, как в зеркале, отражала в себе всю страну. Помещики в союзе с буржуазией эксплоатировали огромные массы крестьян и рабочих. Точно так же в армии офицеры из дворян командовали миллионами крестьян и рабочих в солдатских шинелях. Русское офицерство представляло собой замкнутую касту, строго охранявшую свои привилегии. Истребительная война потребовала нового пополнения командиров. Появились офицеры из среды мелких чиновников и служащих. Их встретили презрением. Эта рознь внутри командного состава ухудшала и без того скверное моральное состояние армии. Ненавидя командиров, проклиная бессмысленную войну, солдаты часто стихийно хватались за винтовки. Эту стихийную ненависть большевики самоотверженной настойчивой работой превращали в революционную сознательность.

Большевики пользовались любым поводом для политических бесед с солдатами. Обычно разговор начинался с фронтовой жизни: где, кто в каких боях бывал? Потом переходили к вопросам быта: грязные окопы, пища с червями. Затем переходили к жизни тыла. Большевик-агитатор осторожно рассказывал о забастовках. Солдаты жадно слушали. Так, шаг за шагом подымались к общим вопросам: кому выгодна война, как с ней покончить?

В армии работало много большевиков. *Условия работы в армии были крайне трудны.* За каждым шагом следили официальные и добровольные шпионы. За теми, кто находился «на подозрении», следили *вдвойне. Полевые жандармы следовали по пятам.* При малейшем волнении в полку вылавливали зачинщиков, прежде всего большевиков. Сотни безвестных героев были *расстреляны, тысячи погибли в нечеловеческих условиях штрафных батальонов.* Но самоотверженная, ежеминутно грозящая гибелью работа дала свои плоды. К концу 1916 года армия накопила столько взрывчатого элемента, что малейший толчок мог вызвать революцию.

И. МЯТЛЕВ.

[1]) **В. И. Ленин.** Сочинения. Том XX, стр. 14.

[2]) **Н. К. Крупская.** Воспоминания о Ленине. Партиздат. 1933 год. Стр. 219.

Участники **Февральской революции** — старейшие рабочие московского завода **«Серп и молот»** (бывший **«Гужон»**). Слева направо в первом ряду: **А. М. Гончаров** — мастер ремонтного цеха *(работает на заводе с 1904 года),* орденоносец **А. Ф. Скобелева** — *пробирщица мартеновского цеха (на заводе — с 1911 года),* **И. Е. Сомов** — начальник смены паропроводного цеха (на заводе — с 1903 года), **М. С. Мухин** — начальник отдела кадров (на заводе — с 1916 года). Во втором ряду: **А. Ф. Федоров** — начальник смены паропроводного цеха (на заводе — с 1893 г.), **М. И. Ковалев** — начальник смены паропроводного цеха (на заводе — с 1902 г.), **В. А. Бурцев** — комендант электроцеха (на заводе — с 1901 г.). В третьем ряду: **А. Н. Нестеров** — токарь ремонтно-механического цеха (на заводе — с 1907 г.), **Ф. В. Воробьев** — мастер электрического цеха (на заводе — с 1913 г.), **И. М. Иванов** — токарь ремонтно-механического цеха (на заводе — с 1901 г.) и **А. В. Макаров** — слесарь паропроводного цеха (на заводе — с 1896 г.).

Фото М. Озерского.

Самодержавие

Самодержавие — ряды годов голодных,
Крестьянский горький хлеб из диких сорняков.
Самодержавие — поменьше школ народных,
Побольше пьяных кабаков!

Самодержавие — крестьянские полоски,
Поваленный плетень, пустой крестьянский двор.
Самодержавие — из грязных тряпок соски,
Больные матери, жестокий детский мор.

Самодержавие — отрава, «слово божье»:
Чти бога и царя, платя обоим дань.
Самодержавие — сплошное бездорожье
И недоступная для света глухомань.

Самодержавие — насчет холеры вести,
Молебствия в церквах и покаянный пост, —
До фельдшера — сто верст, а до больницы — двести.
Близка дорога — на погост.

Самодержавие — аресты и засады,
Крестьянские бунты, рабочих стачек гул, —
В Москве, в Прибалтике — восстанья, баррикады
И усмирителей карательный разгул.

Самодержавие — подпольная работа
Отрядов Ленина, бойцов - большевиков, —
Самодержавие — за Сталиным охота
Всех провокаторов, жандармов и шпиков.

Самодержавие — разгоны демонстраций,
По спинам, по плечам гуляющая плеть,
Шедевр испуганных казенных публикаций:
— При встрече скопища «патронов не жалеть!»

Самодержавие — купецкие хоромы
На фоне нищенских окраинных лачуг.
Самодержавие — еврейские погромы,
Вой монархических пьянчуг.

Самодержавие — два царских монумента
В Москве и Питере, чугунных две свиньи.
Самодержавие — «лупи интеллигента!»,
С литературою, с наукою бои.

Самодержавие — «глазами ешь начальство!»
— *«Здра-ро-ва, ма-лад-цы!»* *Военный самодур.*
Захватнический пыл. Военное бахвальство.
Поля Манчжурии. Погибший Порт-Артур.

Самодержавие — бездарнейший Романов,
Всемирная война, — «без выстрела — в штыки!»
Невероятнейший размах военных планов
И безоружные полки.

Самодержавие!.. Всех язв не перечислить
И не исчислить всех убитых, всех калек...
Как радостно теперь и говорить и мыслить,
Что с этим чудищем покончено навек!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Политические партии в Февральской революции

«Пулеметов! Пулеметов — вот чего мне хотелось. Ибо я чувствовал, что только язык пулеметов доступен уличной толпе и что только он, свинец, может загнать обратно в его берлоги вырвавшегося на свободу страшного зверя... Увы — этот зверь был... Его Величество русский народ!..»

Так живописал свои февральские переживания В. Шульгин, черносотенный журналист и один из наиболее шумливых депутатов Государственной думы.

Столь откровенный язык Шульгин обрел позже. Свои воспоминания он писал несколько лет спустя, на вынужденном досуге в эмиграции, проделав двойной путь отступления с Деникиным и Врангелем. А в февральские дни 1917 г. он, стиснув зубы от клокотавшей ненависти к народу, выступал с лживо-льстивыми словами перед рабочими и крестьянами в серых шинелях, в чьих руках находились пулеметы.

О пулеметах мечтал не один Шульгин. Вот свидетельство представителя другой партии — «трудовика» Станкевича:

«Официально торжествовали, славословили революцию, кричали «ура» борцам за *свободу, украшали себя красными бантами* и ходили под красными знаменами... Все говорили: «мы», «наша» революция, «наша» победа и «наша» свобода. Но в душе, в *разговорах наедине,* — ужасались, содрогались и чувствовали себя плененными враждебной стихией, идущей каким-то неведомым путем...»

Да, народные массы были враждебной стихией для всех партий и групп, представленных в февральские дни 1917 г. в ублюдочном парламенте царской России (большевистская пятерка депутатов Государственной думы еще в начале войны была отправлена на каторгу). Парламент этот был бессилен и немощен, судьбами страны бесконтрольно заправляла царская клика — Распутин и окружавшие его проходимцы и жулики, но немолчно бушевали словесные бури в стенах Таврического дворца, где заседала Государственная дума.

В фальсифицированном «народном представительстве» больше всего было правых: 170 депутатов из 410. То были черносотенные зубры-помещики и мракобесы-попы, цепные псы самодержавия, вдохновители погромов, носители самой беспросветной реакции. Имена вдохновителей этой банды — Маркова 2-го, Пуришкевича, Крушевана и других — стали нарицательными для характеристики погромщиков и убийц из-за угла.

Недалеко от правых ушли октябристы, представлявшие интересы крупной буржуазии и обуржуазившихся крупных помещиков. Их боязнь революции и ненависть к народным массам, в первую очередь к рабочему классу, не знали границ. Октябристские вожаки Гучков и Родзянко делали отчаянные попытки задушить революцию в самом зародыше, но были сметены могучими волнами народного движения.

Вслед за октябристами, если не считать промежуточной группы так называемых «прогрессистов», шли кадеты («конституционно-демократическая партия»). Словно для смеха они выступали под пышным названием «партии народной свободы». На деле это была партия либеральной буржуазии, омерзительно-трусливой по отношению к самодержавию и крепостничеству, гнусно-предательской по отношению даже к буржуазно-демократической революции. В годы войны кадеты стали основным рупором империалистической буржуазии: недаром их вождь вошел в историю под кличкой Милюков-Дарданельский. Во время гражданской войны слово «кадет» служило для обозначения всякого белогвардейца.

Крайне левые скамьи в Думе занимали немногочисленные представители мелкой буржуазии: трудовики, эсеры, меньшевики.

На словах называя себя социалистами, они на деле представляли левое, мелкобуржуазное крыло буржуазной демократии. Их вожаки Керенский и Чхеидзе не скупились на трескучие радикальные фразы; *они не* прочь были попугать правительство призраком надвигающейся революции, но сами боялись ее пуще огня. Ибо они стояли за сохранение буржуазного *строя,* за штопанье его наиболее зияющих дыр и наотрез отвергали возможность социалистического преобразования нашей страны.

Партия эсеров именовала *себя представительницей* «всех трудящихся». На деле же потрепанная народническая идеология едва прикрывала вожделения кулака, *заинтересованного в кардинальной расчистке пути для буржуазного развития страны.* Эсеры апеллировали к чувствам собственника, живущим в душе крестьянина. *Замазывая коренные противоречия интересов кулака,* с одной стороны, и основных масс трудящегося крестьянства — с другой, эсеры в революции 1917 г. были партией деревенской буржуазии.

Меньшевики собрали в своих рядах все оппортунистические отбросы рабочего движения. Раздробленная на множество групп, партия меньшевиков сделала основой своего существования политику соглашения с контрреволюционной буржуазией. Под презрительной кличкой «соглашателей» были они известны в рабочих массах.

Меньшевики и эсеры, эти бесхарактерные герои мелкобуржуазной демократии, лакейски пресмыкались перед буржуазией. В годы войны они впряглись в общую колесницу империалистической буржуазии. Одни из них открыто включились в шовинистический хор, другие служили своим хозяевам более прикрыто из боязни потерять остатки влияния в массах. Чхеидзе и его соратники представляли в Думе весь российский меньшевизм, в том числе и Троцкого, еще в 1913 г. дружески сообщавшего Чхеидзе гнусные клеветнические вымыслы по адресу Ленина и большевиков. Троцкий ожесточенно боролся против большевиков и призывал к единству с оборонцами — подлыми лакеями капитализма.

Такова была обширная гамма партий, выступавших на открытой политической парламентской арене. Они враждовали между собой, они подчас были готовы уничтожить друг друга. Но в одном, решающем, они стояли на общей почве. Этой почвой было сохранение буржуазного строя.

«Даже люди, много лет враждовавшие, — вспоминал тот же Шульгин, — почувствовали вдруг, что есть нечто, что всем одинаково опасно, грозно, отвратительно... Это нечто была улица, уличная толпа... Страх перед улицей загнал в одну коллегию Шульгина и Чхеидзе».

Здесь матерый черносотенец не врет. От Шульгина до Чхеидзе — все они испытывали животный страх перед народными массами.

Отсюда и тактика этих партий в февральские дни 1917 г. Каждая из них пыталась на свой манер примазаться к революции, *вспыхнувшей несмотря на их* противодействие. Возглавить революцию, чтобы ее обезглавить, — вот чего хотели более «левые» из них.

Всем *помещичьим,* буржуазным и мелкобуржуазным партиям и группировкам противостояла единственная партия рабочего класса — партия большевиков. В глубо*ком царском подполье партия Ленина* — Сталина ковала кадры и готовила массы рабочих и крестьян к штурму самодержавия, с тем, чтобы затем повести их на *штурм твердынь буржуазного владычества.* Большевики шли всегда с массами, всегда во главе масс.

После свержения самодержавия восемь месяцев на политических подмостках кривлялись те, кто боялся масс пуще огня. Затем грянула октябрьская буря. Одним из главных условий победы Великой социалистической революции было то, что «...она имела во главе, в качестве руководящей силы, такую испытанную партию, как партия большевиков, сильную не только своим опытом и годами выработанной дисциплиной, но и огромными связями с трудящимися массами». (Сталин).

* * *

Как известно, часто буржуазные критики новой советской Конституции выражают недовольство тем, что она сохраняет в силе нынешнее руководящее положение большевистской партии и не допускает свободы политических партий. Отсутствие свободы партий эти критики об'являют нарушением основ демократизма.

Товарищ Сталин разоблачил шулерскую игру этих радетелей «демократии». Партия — часть класса, его авангард. Где нет враждующих антагонистических классов, нет почвы и для борьбы различных политических партий. Имеется почва лишь для одной партии коммунистов-большевиков, смело и последовательно защищающей интересы рабочих и крестьян, интересы всех трудящихся.

Дореволюционная Россия имела много партий. Но все они, кроме партии Ленина — Сталина, были по самому существу своему глубоко антинародными.

Наша партия, не раз указывал товарищ Сталин, сильна своей связью с рабочим классом, с трудящимися массами, вспоившими и вскормившими ее. Всякое соприкосновение с народной массой наполняет нашу партию новым потоком живительных сил. И нет в мире той силы, которая могла бы оторвать большевиков от народных масс, их породивших.

А. ЛЕОНТЬЕВ.

«НАСТАЛ ЖЕЛАННЫЙ ЧАС»

(Из воззвания Петроградского Совета рабочих депутатов)

«Товарищи, настал желанный час. Народ берет власть в свои руки, революция началась, не теряйте ни минуты времени, создавайте сегодня же Временное революционное правительство.

Только организация может укрепить наши силы. Прежде всего выбирайте депутатов, пусть свяжутся между собой, пусть под защитой войска создается совет депутатов.

Крепкой связью вы присоедините к себе остальных солдат, идите к казармам, зовите остальных. Пусть Финляндский вокзал будет центром, куда соберется Революционный штаб. Захватите все здания, которые могут послужить опорой для вашей борьбы.

Товарищи солдаты и рабочие!

Выбирайте депутатов, связывайтесь между собой в организации для победы над самодержавием.

Организующийся Совет рабочих Депутатов».

27 февраля 1917 г.

(Из материалов Ленинградского Музея Революции).

В заштатном городе

Наш городишко заштатный, Старомысль, был круглый год погружен в безмятежную дремоту.

Зимой нас заметало снежными вьюгами. Городишко еще более отрывался от внешнего мира, и досуг обывателя проходил в неистовом чаепитии, в сновидениях, в почесывании поясницы.

Новости приходили к нам поздно. Егор Щербак, торговец дегтем и патриот, обливался горькими слезами в 1912 году по поводу сдачи японцам Порт-Артура: об этом событии Щербак услышал только накануне от заезжего человека.

О свержении самодержавия горожане узнали на шестой день. До станции железной дороги от нас свыше сорока верст. Февраль стоял вьюжный, дороги занесло, и вдобавок почтовые лошади заболели поносом.

Кое-кто из горожан что-то слыхал о событиях в далекой столице. Но боязно было говорить, — ведь еще неизвестно, как это все обернется.

Местные власти тоже как будто что-то знали. Однако делали вид, что в стране на текущее число никаких происшествий не случилось. Они ожидали «дальнейших распоряжений», но, как видно, в суматохе забыли о заштатном городишке, затерявшемся в снежных сугробах среди лесов и болот.

Уже шестой день, как нет в России царя. А по Старомыслю в полной форме ходил городовой Попрыга. И обыватели при встрече низко кланялись ему и «на всякий случай» совали в руку гривенник, на что городовой неизменно отвечал: «Гора с горой не сходится, человек с человеком — всегда».

Попрыга исполнял также обязанности сыщика. Тогда он надевал шляпу и пиджак, оставляя на себе из своего полицейского обмундирования только штаны с кантами. Когда Попрыга в таком законспирированном виде появлялся среди бела дня на улице, горожане обязаны были не узнавать его.

На Заречье жили рабочие кожевенного завода и пенькотрепальщики — люди, замеченные в непослушании и крамоле. На днях они поймали у себя вечером Попрыгу в шляпе, накинули ему рогожу на голову и, не говоря худого слова, поколотили.

Весть об этом расползлась по городу, и население встревожилось. Значит, в стране случилось что-то необычайное, если избили Попрыгу. Они, зареченские, всегда все знают наперед...

Наконец, привезли газеты. Три часа держали их в полицейском управлении под арестом. Потом все-таки разрешили пустить в продажу. У газетного киоска на базарной площади собрался почти весь город. И вот тут-то горожане узнали, что Россия находится в необычном состоянии — без царя и царицы.

Газету каждый читал про себя: непривычное это дело читать на базарных площадях громким голосом про такие диковинные дела. Обыватель читал и по привычке озирался по сторонам: газета жгла руки наподобие подпольной прокламации.

Но, кажется, действительно наступил новый день. Об этом говорило странное поведение городового Кузьмы. Он прислонился к бочке, которая стояла у лавки Кулеша, крутил «козью ножку» и, казалось, не обращал ни малейшего внимания на беззаконное скопление народа.

Городового Кузьму и его административные навыки знала вся округа. Знали, что он не особенно доверял своду законов империи и над всяким нарушившим порядок и общественную тишину собственноручно творил суд правый и скорый тут же на площади.

Вскоре горожане были окончательно поражены. К Кузьме подошли Степан-коваль и Гринька-шорник, сорвали с него погоны, забрали шашку и кобур с револьвером. Кузьма, не проронив ни слова, ушел, как общипанная курица, с поста, свернул в переулок и поплелся, сопровождаемый толпой ребятишек, которые с большим любопытством глазели на эту *грозу в отставке.*

Поведение Степана и Гриньки сильно возмутило Григория Абрамыча, владельца писчебумажного магазина, местного либерала и интеллигента, который и в дождливую и сухую погоду ходил в глубоких ботах. Григорий Абрамыч кричал:

— Что они делают? К чему эксцессы? Почему какой-то коваль и шорник вмешиваются не в свое дело? Надо спасать революцию!

Смирный городишко все более и более набирался дерзости. С Заречья высыпали кожевники с красными бантами в петлицах.

На площади собралась большая толпа. Из ближайших деревень наехали крестьяне. Люди были возбуждены, чего-то ждали, но еще не находили ответа.

Учитель городского училища Фенин, человек в чистенькой форменной фуражке, произнес зажигательную речь о вреде самодержавия, при чем убедительно просил обратить внимание на незаконную связь царицы с Распутиным. Бывшая в толпе прокурорша, услыхав такие слова, закатила истерику и упала в обморок.

Зареченцы, к которым присоединились несколько молодых людей и девушек из центра города, организовали демонстрацию. Впереди с алым знаменем в руках шел сын фельдшера, гимназист Лесной.

Хотели спеть «Марсельезу», но, оказалось, никто не знал слов этой доселе запрещенной песни. Демонстрация остановилась: нужна была радостная песня, а песни не было.

На дребезжащих дрогах под'ехал одноглазый Ефрем-губернатор, ломовой извозчик. В Старомысле только богачи и степенные хозяева назывались по фамилиям. Бедняки имели клички — Прыщ, Косой, Кила, Шпунт, Коготь, Корова, Петух, Яичница и так далее. Ефрема прозвали губернатором за его зычный голос. Ефрем никогда не говорил спокойно, а всегда кричал.

В 1905 году Ефрем имел какое-то касательство к «движению». Он даже однажды бил окна у булочника Пищика. Двенадцать лет Ефрем не пел песен.

Теперь при виде демонстрации, красного знамени в нем пробудились воспоминания о далеких юношеских днях, озаренных мечтами и надеждами.

Ефрем соскочил с дрог, снял шапку, поднял свой единственный глаз кверху, приложил ладонь правой руки к щеке, потом закрыл и второй глаз. Так простоял он минуты две — три. И вдруг будто стон, будто стиснутый плач, сплетенный с радостью, вырвалось из глубин души его:

Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног...

Демонстрация двинулась... На Черниговской улице демонстранты встретили бричку. В *ней сидел частный пристав* Кузьменко, арестованный Степаном-ковалем и Гринькой-шорником. На козлах стоял сын пристава, шалопай Мишка, и крыл непо*требными словами самодержавный строй.*

Потом в кругу знакомых Мишка деловито рассказывал:

— Сам отвез батьку в тюрьму. Не будь меня, избили бы его...

Вечером в здании управы собрались местные либеральные деятели. Присяжный поверенный Бобрик-Бобровский произнес речь:

«Свобода не в том, чтоб захватывать чужую землю и дома, а в том, чтоб каждый свободно пользовался тем, чем он пользуется. Свобода — это красота. А красоту надо лелеять и беречь и не злоупотреблять ею»...

Меньшевик Цымбалов *(о том, что близорукий* фармацевт Цымбалов — меньшевик, стало известно только сегодня) взял слово и заявил, что «с одной сто*роны он не может не согласиться* с предыдущим оратором, но с другой стороны...»

... С Заречья, с рабочих улиц, дули другие ветры. Появились в обиходе свежие слова, грозные для буржуазии, призывные для рабочих, для трудящихся.

Г. РЫКЛИН.

САБОТАЖ ПОМОЩИ ИСПАНСКОМУ НАРОДУ

ЛИДЕРЫ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА СРЫВАЮТ ЕДИНЫЙ ФРОНТ СОЛИДАРНОСТИ

ЛОНДОН, 11 марта. (ТАСС). По имеющимся сведениям, на об'единенном заседании секретариатов II и Амстердамского интернационалов было решено не допустить представителей Коминтерна на конференцию по вопросу о помощи республиканской Испании, созванную в Лондоне.

ЛОНДОН, 11 марта. (ТАСС). Орган компартии «Дейли уоркер» решительно протестует против тайны, окружающей работы конференции по вопросу об Испании, созванной II и Амстердамским интернационалами.

Как указывает газета, 9 марта на секретном об'единенном заседании генсовета тред-юнионов, исполкома лейбористской партии и исполкома лейбористской парламентской фракции было решено, что единственной возможной помощью Испании является посылка продовольствия, денег и медицинского имущества. Требование испанских рабочих о созыве всеобщей конференции было на этом заседании отвергнуто под предлогом «специальных условий, имеющих место в Англии». Таким образом, пишет «Дейли уоркер», лейбористские лидеры «поставили свою собственную злостную борьбу против единства в Англии выше вопиющих нужд международной борьбы за спасение Испании».

Более того, английские лейбористские лидеры не протестовали против того, что английское правительство запретило испанским делегатам выступать с публичными докладами. Визы были им предоставлены лишь под этим условием.

Специальный корреспондент «Дейли уоркер» указывает, что на вчерашнем заседании конференции Паскуаль Томас от имени испанской делегации призывал посылать оружие в Испанию. Он задал вопрос: почему, когда фашисты посылали Франко оружие, демократические страны Европы не могли сделать того же для республиканской Испании? Испанские рабочие, заявил он, очень благодарны за продовольственную помощь вдовам и сиротам. Однако «что важнее: спасать жизнь сирот или дать оружие отцам, которые не были бы убиты, если бы их во-время вооружили?»

Томас потребовал немедленного опубликования выработанного в Париже в ноябре 1936 г. документа, который не был предан гласности. Лидеры II и Амстердамского интернационалов, заявил Томас, должны установить истину, вызывается ли позиция французского правительства давлением Англии. Следует признать провал комитета по невмешательству и восстановить торговые отношения с законным испанским правительством. Рабочие и демократы всех стран должны заявить о своем намерении — либо заставить свои правительства действовать в защиту испанского народа, либо провести международную забастовку.

Паскуаль Томас обращался в частности к британским делегатам. Он указал, что люди, называющие себя демократами, говорят о невозможности действовать в защиту Испании из-за боязни войны. Мыслимо ли, спросил он, чтобы фашистские страны рискнули затеять войну перед линией об'единенных демократий Франции, Англии, СССР, Чехословакии и Бельгии? Он резко возражал против морского контроля.

«Дейли уоркер» призывает массы воздействовать на лейбористских лидеров и добиваться принятия требований испанских рабочих.

ЛОНДОН, 11 марта. (ТАСС). Лидеры II интернационала Ситрин, Лонгэ, Адлер, Шевенельс, а также лейбористский лидер Эттли вчера вечером выступали на митинге в Кингсуэй-холл в Лондоне.

На митинге собралось очень мало народа. Аудитория выражала резкое недовольство речами Ситрина, Эттли и Шевенельса. Ораторов прерывали возгласами: «Оружие — Испании», «Пора вам что-нибудь сделать». Речь Ситрина дважды была прервана шумом. Ситрин угрожал вывести из зала тех, кто его прерывает. Эти угрозы вызвали еще большее возмущение.

Слушатели восторженно приветствовали представителя испанских рабочих Паскуаля Томаса и выслушали его речь с большим вниманием. Паскуаль Томас в заключение своей речи заявил:

«Демократы Англии, мы просим вас помочь нам спасти нашу свободу».

* * *

Политика лидеров II и Амстердамского интернационалов сильно напоминает пресловутую политику невмешательства, проводимую буржуазными правительствами в лондонском комитете. Эта политика на практике приводит к саботажу борьбы испанского народа против чужеземных поработителей. Впрочем, даже лондонский комитет по невмешательству заседает открыто, в то время как лидеры II и Амстердамского интернационалов совещаются и выносят решения за закрытыми дверьми. Это вполне понятно. Они боятся масс, зная, что массы на стороне испанского народа и требуют оказания ему действенной помощи.

Какие мотивы побуждают лидеров II и Амстердамского интернационалов не допускать участия представителей коммунистического движения в обсуждении столь важного для судеб всего рабочего движения и всего прогрессивного человечества вопроса? Всем известно, что, выражая настроение широчайших масс всего мира, коммунисты не перестают требовать единства действий для организации помощи республиканской Испании. Сколько раз обращались за последнее время Коммунистический Интернационал и отдельные компартии к руководителям II и Амстердамского интернационалов, к руководителям социал-демократических партий с предложением единства действий! Ответом неизменно были или дипломатические увертки, или прямой отказ.

Нежеланием допустить представителей коммунистического движения на совещание в Лондоне лидеры II и Амстердамского интернационалов еще раз продемонстрировали, что они идут против воли широчайших масс, что они против испанского народа, что они саботируют дело борьбы с фашизмом и угрозой войны.

ЗАЯВЛЕНИЕ АЛЬВАРЕСА дель ВАЙО

ПАРИЖ, 11 марта. (ТАСС). По сообщению агентства Гавас из Валенсии, министр иностранных дел Испании Альварес дель Вайо сделал заявление представителям иностранной печати в связи со взятием в плен четырех итальянцев в районе Гвадалахары. Министр иностранных дел заявил:

«Правительство Испанской республики неоднократно разоблачало отправку Германией и Италией воинских частей в помощь испанским мятежникам и сигнализировало о наличии иностранных войск на различных фронтах. Уже в декабре, после 6 недель повторных безуспешных атак под Мадридом, в лагере мятежников царило глубокое разложение, о чем свидетельствовали многочисленные показания пленных. Лишь непрерывный приток германских и итальянских войск поддержал военный мятеж в Испании. Отправка этих войск являлась бесстыдным издевательством над всеми соглашениями, вытекающими из декларации о невмешательстве, принятой в августе 1936 г.

Захваченные 8 марта 4 итальянских пленных своими заявлениями дали неопровержимое доказательство иностранной интервенции, которого от нас требовали некоторые дружественные правительства всякий раз, когда мы возобновляли наши разоблачения».

Далее Альварес дель Вайо привел показания пленных, сообщивших, как известно, ряд важных сведений о 8 итальянских батальонах, в составе которых они прибыли в Испанию, о вооружении этих батальонов, входящих во 2-ю дивизию итальянской фашистской милиции под командованием генерала Цоппи. Фамилии итальянских пленных: Марроне, Сперанца, Стопини и Дауте.

Пленные сообщили также, что в районе Сигуэнсы находятся 6 итальянских батальонов, 16 артиллерийских орудий различных калибров, обслуживаемых итальянцами, и что в этом же районе у мятежников имеется артиллерия германского производства. На этом участке действует также 3-я итальянская дивизия.

Альварес дель Вайо заявил, что 4 итальянских пленных находятся теперь в Валенсии и после последнего допроса смогут быть запрошены иностранными журналистами.

Интересно подчеркнуть, продолжал испанский министр, что отправка воинских частей, к которым принадлежали пленные, была произведена Италией именно в те дни, когда итальянское правительство, отвечая правительству Англии, высказалось за отозвание всех иностранцев, принимающих участие во внутренней борьбе в Испании. Эта борьба, заявил Альварес дель Вайо, превращена в результате интервенции фашистских государств в международную войну. Эти новые факты, доказывающие прямое вмешательство некоторых иностранных держав в дела Испании в пользу мятежников, указал министр, будут официально сообщены дипломатическим путем всем государствам, подписавшим соглашение о невмешательстве.

ВАЛЕНСИЯ, 11 марта. (Спец. корр. ТАСС). В беседе с представителями иностранной печати на вопрос английского журналиста: «Уверены ли Вы, что действующие против Вас части сформированы самим итальянским правительством», Альварес дель Вайо ответил:

«Мне кажется, что 5 тысяч вооруженных по последнему слову техники людей посылаются из страны абсолютной диктатуры в другую страну не в туристских целях».

АРЕСТ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОХРАННЫХ ОТРЯДОВ В ГЕРМАНИИ

ВЕНА, 11 марта. (ТАСС). Венская газета «Телеграф» на основании информации от собственного корреспондента в Мюнхене сообщает, что отношения между германским генералитетом и некоторыми руководителями «СС» (фашистские охранные отряды) чрезвычайно напряжены. Газета пишет:

«Из совершенно достоверных источников известно, что Гитлер распорядился арестовать 200 высших руководителей «СС» в Мюнхене. Аресты были произведены 6 марта. Арестованные доставлены в главное управление Гестапо (германская тайная полиция) в Мюнхене. 24 руководителям отрядов «СС» удалось бежать в Швейцарию».

РЫДЗ-СМИГЛЫ ПРИГЛАШЕН В БЕРЛИН

ПАРИЖ, 11 марта. (ТАСС). По полученным здесь сообщениям из Варшавы, маршал Рыдз-Смиглы по приглашению Геринга посетит в июне Берлин. Во время этого визита будет решаться вопрос о размещении на германских заводах польских заказов на артиллерию, самолеты, бронемашины и т. п.

ПРИЕЗД ГЕРМАНСКОЙ ТОРГОВОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В РИМ

РИМ, 10 марта. (ТАСС). В Рим приехала германская торговая делегация. В связи с этим в итальянских кругах заявляют, что «ось Рим — Берлин должна быть не только политической, но и экономической».

Члены германской делегации появляются на улицах в военной форме.

ПОЕЗДКА МУССОЛИНИ В ЛИВИЮ

РИМ, 11 марта. (ТАСС). Муссолини в сопровождении нескольких министров выехал на крейсере «Пола» в Ливию (итальянская колония в Африке). «Пола» идет в составе эскадры из 4 крейсеров, к которым в пути присоединится еще 6 крейсеров и других военных кораблей. Как известно, во время пребывания Муссолини в Африке состоятся маневры итальянского морского флота с участием подводных лодок и авиации. Фашистские газеты пишут, что эта поездка имеет «большое значение для империи».

«Джорнале д'Италия» подчеркивает, что в прошлом году путешествие в Средиземное море совершили английский король и морской министр Англии. Газета напоминает также миланскую речь Муссолини, в которой он заявил, что Средиземное море представляет собой мост, значительно более важную для Италии, чем для какой бы то ни было другой великой державы. Что касается внутреннего положения в Ливии, то «Мессаджеро» пишет:

«Беспорядки и восстания сильно скомпрометировали наше господство в Ливии... Но фашизм показал туземцам, что давно прошли времена нашей терпимости».

ФРАНЦУЗСКИЕ ОТКЛИКИ НА ПОЕЗДКУ МУССОЛИНИ

ПАРИЖ, 11 марта. (Соб. корр. «Правды»). Французская печать широко комментирует поездку Муссолини в Ливию. Пертинакс в «Эко де Пари» подчеркивает, что эта поездка является «демонстрацией силы» и «своего рода ответом на английские вооружения». Останавливаясь на агрессивных замыслах Италии в Северной Африке, Пертинакс указывает, что уступки, сделанные правительством Лаваля Италии в январе 1935 года, оказались безрезультатными.

«Эко де Пари» обращает внимание на агитацию итальянских фашистов среди мусульман, являющуюся угрозой для французских и английских интересов в Африке.

«Италия, — пишет газета, — делает все возможное, чтобы держать под угрозой французские морские коммуникации, необходимые для переброски войск из колоний в случае войны».

Н. Майорский.

ПОТЕРИ ИТАЛЬЯНЦЕВ В АБИССИНИИ

РИМ, 10 марта. (ТАСС). По итальянским официальным данным, в течение февраля в Абиссинии погибли 113 итальянцев, в том числе 16 офицеров. Туземцы, сражающиеся в итальянских частях, не учитываются.

Аресты офицеров в Италии

ПРАГА, 11 марта. (ТАСС). По сообщению социал-демократической «Право лиду», в городе Модене (Италия) в конце февраля было арестовано 50 офицеров и слушателей моденской военной академии, в том числе начальник академии и один полковник. Все они обвиняются в связях с испанскими республиканскими кругами. По аналогичному подозрению арестовано также 5 адвокатов.

По сведениям газеты, аресты вызвали среди населения города Модены большое возбуждение. Два полка, находившиеся в составе гарнизона Модены, были немедленно переброшены в другое место как ненадежные.

ПАДЕНИЕ КУРСА ИТАЛЬЯНСКОЙ ЛИРЫ

РИМ, 11 марта. (ТАСС). Несмотря на девальвацию итальянской лиры, официально проведенную в октябре прошлого года, и утешительные официальные балансы о золотом покрытии, курс лиры продолжает непрерывно падать.

Черная биржа и заграничные фондовые рынки расценивают лиру на 30 и более процентов ниже официального курса. «Мессаджеро» сообщает, что полиция раскрыла большую организацию спекулянтов валютой, в которую входил ряд крупнейших промышленников и чиновников. Обороты ее исчисляются в несколько десятков миллионов лир. В Генуе, Милане и других городах произведено более 50 арестов. Скандал приобретает такой характер, что итальянские власти предпочитают не называть имен спекулянтов.

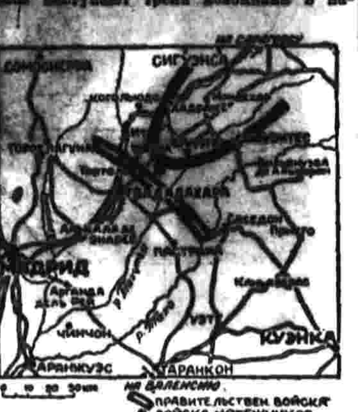
На фронтах в Испании

(По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 11 марта)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

В ночь с 9 на 10 марта мятежники делали неоднократные попытки атаковать позиции правительственных войск на всех секторах центрального фронта. Артиллерийским и пулеметным огнем, а также сильными встречными ударами правительственные войска парализовали все попытки мятежников.

В районе Гвадалахары продолжаются ожесточенные бои. Мятежники заняли пункты Кохольюдо, Торихо и важный в стратегическом отношении пункт Бриуэга (в 30 км от Гвадалахары). Они стремятся продвинуться по арагонской дороге (Сарагосса — Сигуэнса — Гвадалахара — Мадрид). Итальянские войска и отряды мятежников наступают тремя колоннами в направлении Сифуэнтес — Бриуэга — Ториха, по рубежам рек Тахунья и Тахо. Авиация мятежников подвергла бомбардировке дороги, проходящие через Куэнку, Алькала де Энарес и Саседон, с целью затруднить использование коммуникаций правительственных войск.

Как сообщает мадридский корреспондент агентства Гавас, 10 марта интервенты и мятежники, пустив в ход моторизованную артиллерию и танки, во что бы то ни стало стремились прорваться к Гвадалахаре. За танками следовали итальянская пехота и марокканская конница. Правительственная противотанковая артиллерия и гранатометчики сумели задержать продвижение противника. Четыре часа подряд они подвергали обстрелу наступающие танки и моторизованную артиллерию. Танки были вынуждены приостановить наступление. Итальянские пулеметчики на мотоциклетах (берсальеры) не выдержали огня республиканцев и повернули назад.

Нажим интервентов и мятежников был парализован. Используя свои мотомехчасти в качестве прикрытия, фашисты продолжали обстреливать позиции правительственных войск. Три новых ожесточенных атаки интервентов и мятежников были отбиты. Район боя с обеих сторон обстреливался тяжелой артиллерией. Всю ночь с 10 на 11 марта в районе Гвадалахары продолжалась жестокая артиллерийская дуэль. Выпавший утром 11 марта снег и сильная метель несколько ослабили ожесточенный характер операций.

Председатель Комитета обороны Мадрида генерал Миаха выехал 10 марта на фронт. Начальник штаба обороны Мадрида полковник Рохо заявил представителям иностранной печати, что в результате решительного противодействия правительственных войск нажим интервентов и мятежников ослаблен и положение в районе Гвадалахары в настоящий момент не внушает опасений. Правительственные войска, получившие подкрепления артиллерией, танками и пехотой, сдерживают наступление противника.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

Сосредоточив на астурийском фронте новые резервы, мятежники попытались атаковать позиции правительственных войск в Буэнависта. Три отряда мятежников стремились пробиться в Овиедо. Один отряд был уничтожен, остальные отброшены.

* * *

ЛОНДОН, 10 марта. (ТАСС). Гибралтарский корреспондент агентства Эксчейндж Телеграф передает, что, по сообщению лица, прибывшего туда из Кадикса, за последнюю неделю в Кадикс доставлено 25 германских самолетов. На-днях ожидается прибытие в Кадикс 11 германских и итальянских пароходов.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ КОРПУС У ГВАДАЛАХАРЫ

Республиканцами взяты в плен 37 итальянских солдат и офицеров

(По телефону от специального корреспондента «Правды»)

ВАЛЕНСИЯ, 11 марта. Итало-германская интервенция окончательно сорвала с себя маску: новый итальянский экспедиционный корпус и две германо-португальские сводные бригады, сосредоточенные у Гвадалахары, обрушивают свой тщательно подготовленный удар на Мадрид.

Речь идет о полном армейском корпусе, а не о двух только дивизиях на Гвадалахаре, как это представлялось вчера.

Первый блин у итальянцев и германцев вышел комом. Республиканские части, опомнившись от неожиданного удара, перешли в контратаку, перебили более 25 итальянских танкеток, уничтожили несколько грузовиков с пехотой и взяли 37 пленных, среди которых — майор, капитан и два лейтенанта. От них и еще от трех перебежчиков-итальянцев получены точные данные о составе корпуса и входящих в него четырех дивизий.

Корпус наделен всем, что нужно для современного наступательного боя на коротком фронте: артиллерийским полком, более чем 100 танками, отдельными противотанковым и зенитным дивизионами, частями связи, саперными и, наконец, химическими частями. Да, итальянские интервенты привезли с собой под Мадрид химические войска! Во главе корпуса стоит генерал Манцини. Четвертой дивизией командует генерал Бергонзали, руководивший моторизованной операцией по взятию Аддис-Абебы. Вчера — Аддис-Абеба, сегодня генерал хочет взять Мадрид.

На глазах у всех, у всего мира фашистские войска ворвались в Испанию и подступают к ее столице. Никто не препятствует им в этом. Молчит Лига наций. Спокойно и даже гордо сидят чиновники в лондонском комитете.

Полгода, истекая кровью, сражается испанский народ, неискушенный и неопытный, против кровавых мастеров войны. Четыре месяца обороняется от захватчиков республиканский Мадрид. И когда в жесточайших харамских боях были огромными усилиями только-что отброшены полчища фашистов, сейчас, как из-под земли, вырастает новый, свежий экспедиционный корпус, переброшенный прямо из-за границы. Пусть об этом задумаются те, кому завтра, после Испании, может угрожать наступление германских и итальянских легионов.

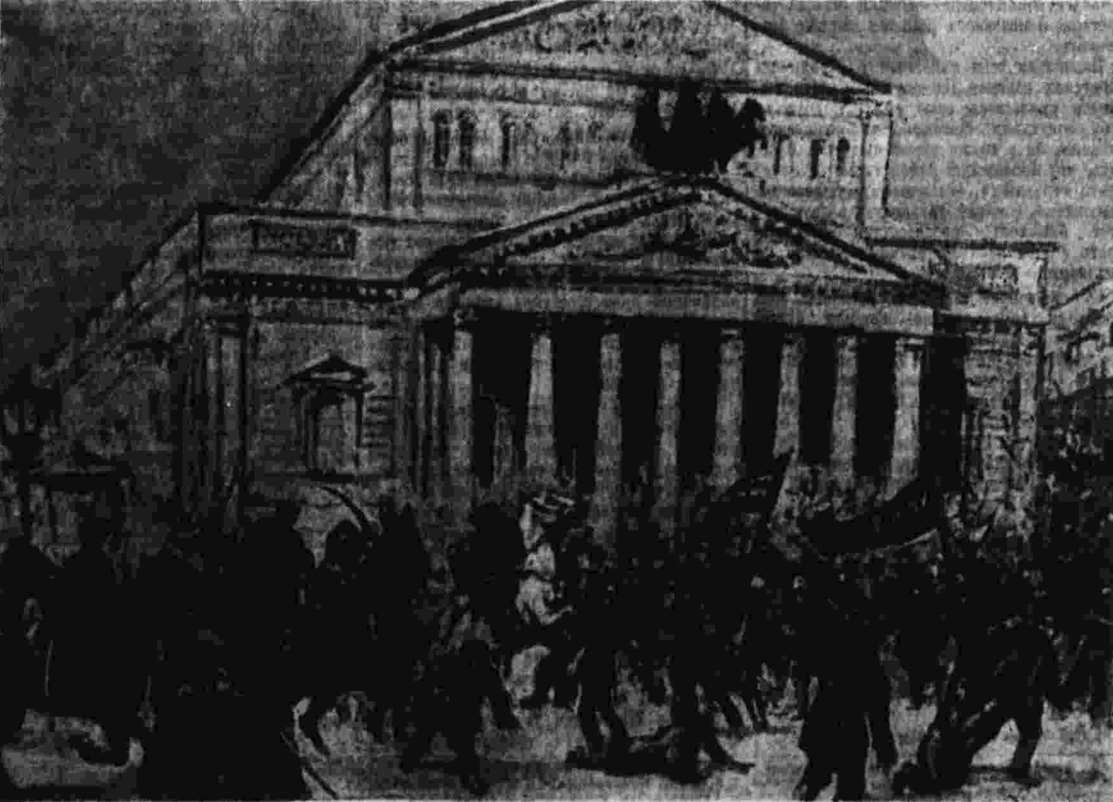
М. КОЛЬЦОВ.

БЕЛОБАНДИТЫ И КАТОРЖНИКИ — ПОДКРЕПЛЕНИЯ ДЛЯ ФРАНКО

ПАРИЖ, 10 марта. (ТАСС). По полученным здесь сообщениям из Берлина, в последние дни усилена отправка «добровольцев» в армию испанских мятежников. Наряду с отправкой регулярных воинских частей на-днях в Испанию был послан сводный отряд в 97 человек, сформированный из проживающих в Германии белоэмигрантов, принадлежащих к «Союзу русского офицерства».

Для пополнения армии Франко используются даже заключенные в тюрьмах уголовные преступники.

ПРАГА, 11 марта. (ТАСС). По сведениям «Право лиду», из порта Специя (Италия) на пароходе «Ломбардия» отправлены 1.500 итальянских каторжан в Испанию для включения их в армию Франко в качестве «добровольцев».

Канун Февральской революции. Разгон рабочей демонстрации у Большого театра в Москве, в январе 1917 г.
Рисунок Г. Савицкого.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ИСПАНО-ФРАНЦУЗСКОЙ ГРАНИЦЕ

БАРСЕЛОНА, 9 марта. (ТАСС). Агентство Фабра сообщает, что первый советник каталонского правительства Таррадельяс вернулся из поездки вдоль испано-французской границы. Таррадельяса сопровождал советник каталонского правительства по вопросам народного хозяйства Сантильян.

В беседе с представителями печати Таррадельяс заявил, что он посетил Бельвер, Пуигсерда, Ла Серданья и ряд других пограничных пунктов.

По заявлению Таррадельяса, каталонское правительство предполагает принять меры для обеспечения абсолютного порядка и нормального положения в этом районе.

Касаясь далее выступления троцкистского листка «Ла Баталья», Таррадельяс подчеркнул недопустимость кампаний, проводящихся в ущерб обороне республики от мятежников и интервентов. Он указал в связи с этим на необходимость применения самой строгой военной цензуры.

Как передает далее агентство Фабра, состоялось заседание каталонского правительства, после которого опубликовано следующее сообщение:

«Обсудив результаты поездки первого советника Таррадельяса в район Ла Серданья, правительство решило отправить в этот район своего чрезвычайного делегата для разрешения возникших проблем. Правительство Каталонии решило также наложить штраф в размере 5 тыс. песет на газету «Ла Баталья» за неподчинение военной цензуре».

ВОЗВРАЩЕНИЕ РИББЕНТРОПА В ЛОНДОН

ЛОНДОН, 10 марта. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, германский посол в Англии Риббентроп сегодня прибыл в Лондон.

Берлинский корреспондент газеты «Дейли телеграф» сообщает, что Риббентроп получил инструкции при ближайшей встрече с Иденом передать германский ответ на английскую ноту относительно созыва конференции локарнских стран. Корреспондент указывает, что позиция Гитлера остается без изменений и что он отказывается обсуждать вопрос о заключении западного пакта в рамках Лиги наций, а также возражает против франко-советского договора.

Сессия японского парламента

ТОКИО, 10 марта. (ТАСС). Пленум нижней палаты японского парламента утвердил представленный министром финансов Юки бюджет на 1937—1938 г. Бюджет предусматривает израсходование рекордной суммы в 2.815 млн иен, из которых половина предназначается на прямые военные расходы.

Против принятия этого бюджета на пленуме нижней палаты голосовали депутаты от партии Сякай Тайсюто, независимые пролетарские депутаты и депутаты общества «Тохокай».

Бюджет передан в верхнюю палату, которая вчера приступила к его обсуждению.

ЯПОНСКАЯ ВОЕННАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ШАНХАЕ

ШАНХАЙ, 10 марта. (ТАСС). «Чайна пресс» сообщает о состоявшейся в Шанхае японской военной конференции. По сообщению газеты, конференция обсудила следующие вопросы:

1. Японская военная политика в Китае. 2. Устранение трений между военными властями и японским послом. 3. Замена «двойственной» политики «единой». 4. Изучение взглядов на японо-китайские отношения китайского министра иностранных дел Ван Чжун-гуя и японского министра иностранных дел Сато.

На конференции присутствовали начальник штаба японских войск в Северном Китае Хасимото, заместитель начальника штаба квантунской армии генерал-майор Имай, японский военный атташе в Китае Кита, японский посол в Китае Кавагое и др.

По сообщению «Чайна пресс», конференция происходила в чрезвычайно конспиративной обстановке.

ФРАНЦУЗСКИЙ СЕНАТ УТВЕРДИЛ НОВЫЙ ЗАЕМ ОБОРОНЫ

ПАРИЖ, 11 марта. (Соб. корр. «Правды»). Сенат утвердил вчера 258 голосами против 1 законопроект о займе национальной обороны. Была принята также поправка финансовой комиссии, ограничивающая сумму займа в 10,5 млрд франков. Палата депутатов согласилась с поправкой сената, и закон сегодня вступает в силу.

Подписка на заем откроется 12 марта.

Н. Майорский.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФИНЛЯНДИИ

ГЕЛЬСИНГФОРС, 11 марта. (ТАСС). Вчера президент республики Каллио поручил одному из лидеров прогрессивной партии профессору Каяндеру образование нового правительства.

Каяндер — бывший премьер в 1922 и 1924 гг. Он занимал также пост военного министра в 1928—1929 гг.

Иностранная хроника

На муниципальных выборах в Копенгагене (Дания) консерваторы потеряли 4 мандата. Число голосов, поданных за коммунистических кандидатов (10.599), удвоилось по сравнению с 1933 годом. Компартия будет иметь два мандата в новом муниципалитете.

В Лоане из тюрьмы бежали 75 заключенных. 60 из них задержаны, 1 убит при попытке к бегству, остальные успели скрыться.

Розничная цена итальянских газет увеличивается на 50 процентов.

9 марта начались маневры финляндской армии в районе Сортавала. В маневрах участвует около 20 тыс. человек.

Первый сбор Донской казачьей дивизии

РОСТОВ-на-ДОНУ, 11 марта. **(Корр. «Правды»).** Закончился сбор 13-й Донской казачьей дивизии. Казаки-переменники раз'езжаются по домам. Командир дивизии комбриг тов. Рябышев в беседе с вашим корреспондентом об итогах сбора сообщил:

— Донская казачья дивизия — совсем еще юная часть, она создана на Дону по приказу наркома обороны маршала Советского Союза тов. Ворошилова.

До последнего времени донские казаки служили в различных родах войск, в том числе в пехоте, артиллерии, инженерных частях и др. Решение правительства об образовании специальных казачьих частей вызвало большой под'ем среди казаков Дона. Казаки — природные кавалеристы — с большой охотой явились на первый сбор. Они пришли в части дивизии со своими конями и амуницией, в полной казачьей форме. Колхозное население Дона торжественно провожало переменников в казачьи части.

С первых же дней строевых занятий среди бойцов дивизии наблюдался большой боевой под'ем, стремление мастерски овладеть военным делом, кавалерийским искусством, меткой стрельбой.

Учебная программа сбора выполнена успешно. Казаки довольны сборами. Они сдружились между собой, полюбили свою часть. Возвращаясь по домам, казаки обещали отлично ухаживать за боевыми конями и принимать активное участие в оборонной работе.

В. Яковлев.

БЛЕСТЯЩИЙ РЕКОРД ПРОХОДЧИКА АРЫКОВА

26 норм за одну смену!

ПРОКОПЬЕВСК, 11 марта. **(Корр. «Правды»).** Сегодня проходчик шахты имени Сталина Николай Арыков перекрыл все *прежние рекорды угольщиков*. За 6½ часов он выполнил 26 норм.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Недопустимые нравы

На совещании оборонных писателей 17 февраля ответственный секретарь союза советских писателей тов. Ставский отметил ошибочное утверждение критика Игоря Саца, якобы мы будем руководствоваться в отношении врага принципом «малой крови». *Тов. Ставский напомнил при* этом уставное положение Красной Армии, в котором сказано, что где бы мы ни встретились с врагом, мы должны вступить с ним в бой и уничтожить его.

Отчет о выступлении тов. Ставского был опубликован в номере «Литературной газеты» от 20 февраля. А в номере той же газеты от 10 марта напечатано письмо в редакцию И. Саца, который заявляет: «Никогда и нигде, ни письменно, ни устно, я не высказывал мысли, которую мне приписывает тов. Ставский...»

Утверждение более чем категорическое:

— Никогда и нигде, ни письменно, ни устно.

Обвинение по адресу руководителя писательской общественности более чем тяжкое: он-де возводит напраслину на человека, клевещет и попросту лжет.

Но вот перед нами номер 12-й «Литературного критика» со статьей И. Саца, в которой (на странице 159) черным по белому напечатано:

«Безжалостность не имеет ничего общего с решительностью и мужеством советских социалистических бойцов, всегда стремящихся выполнить боевую задачу и достигнуть решительной победы «малой кровью», **то-есть при минимальных жертвах не только с нашей стороны, но и со стороны враждебной армии...»**

Как же может уважающий себя советский гражданин, литературный критик, выполняющий ответственную идеологически-контрольную работу, публично выступать с таким, мягко выражаясь, неточным утверждением в своем письме.

Как мог редактор «Литературной газеты» тов. Л. Субоцкий столь легкомысленно печатать письмо в редакцию, не дав себе даже труда элементарной проверки фактов? Он обязан был это сделать тем более, что дело шло о дискредитации руководителя того самого союза советских писателей, органом которого является «Литературная газета».

МЕТАЛЛ ЗА 9 МАРТА

(в тыс. тонн).

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	42,8	37,7	88,2
СТАЛЬ	52,5	48,6	92,6
ПРОКАТ	41,0	38,5	94,0

УГОЛЬ ЗА 9 МАРТА

(в тыс. тонн).

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	392,7	341,1	86,9
ПО ДОНБАССУ	237,0	204,7	86,4

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 10 МАРТА

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	205	190	92,7
Автомашин легковых (ЗИС)	11	1	9,1
Автомашин грузовых (ГАЗ)	425	450	105,9
Легковые «М-1»	56	50	89,3

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

10 марта на железных дорогах Союза погружено **80.455** вагонов, **92,5** проц. плана, выгружено **79.270** вагонов — **89,7** проц. плана.

Арест генералов в февральские дни 1917 г. Картина И. А. Владимирова.

ДОМ ПРАВИТЕЛЬСТВА ГРУЗИИ

ТБИЛИСИ, 11 марта. (ТАСС). В этом году столица Грузии обогатится монументальным 9-этажным зданием Дома правительства. В нем будет более 400 комнат. В здании разместятся Центральный исполнительный комитет и Совнарком Грузии, а также наркоматы.

Здание строится на склоне горы Давида на площади в 2,5 тысячи квадратных метров.

Строительство должно быть закончено в сентябре этого года.

ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ КИРГИЗСКОЙ ССР

ФРУНЗЕ, 11 марта. (ТАСС). Сегодня президиум ЦИК Киргизской республики рассмотрел и одобрил проект Конституции Киргизской ССР, представленный конституционной комиссией. Проект Конституции вносится на рассмотрение и утверждение Чрезвычайного V с'езда советов Киргизской ССР, работу которого решено возобновить 20 марта.

МОДЕЛЬ ТЕПЛОХОДА «КОМСОМОЛ»

ОДЕССА, 11 марта. **(Корр. «Правды»).** Одесский дом техники водного транспорта, по заказу Музея революции СССР, изготовил модель теплохода «Комсомол», потопленного фашистскими пиратами. Длина модели—120 сантиметров. Она сделана по чертежам и фотоснимкам теплохода.

ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР МАСТЕРОВ

Вчера в Московском клубе шахматных мастеров доигрывались незаконченные партии *первых 3 туров тренировочного турнира* мастеров.

При доигрывании гроссмейстер Файн выиграл партию у Белавенца, Юдович — у Алаторцева, Кан — у Бондаревского. Алаторцев *сдал Панову, не играя,* незаконченную партию из 2-го тура.

После 3 туров впереди—Файн +3 и Панов +2.

Сегодня в Доме учителя играется четвертый тур.

Зимние автомобильные гонки

Сегодня, в 0 часов 15 минут, в Москве на 10-м километре Ленинградского шоссе был дан старт зимним скоростным автогонкам на легковых автомобилях «ГАЗ», по *маршруту Москва—Ленинград—Москва.*

Команду москвичей возглавляют тт. Удольский и Макаров. Их машина участвует в гонках под номером «1». На трех других машинах едут члены авто-мотоклуба завода имени Сталина,—владельцы машин инженеры Никитин и Пельцер, начальник технико-нормировочного бюро завода Дрозд, механики Хорошев и Оленев и шофер Градусов.

Сегодня же в Ленинграде, у Средней Рогатки, в 0 часов 15 минут был дан старт скоростным автогонкам на таких же машинах по маршруту Ленинград—Москва — Ленинград. Ленинградскую машину № 6 ведут опытные шоферы Матвеев и Герель. На автомашине № 7 едут мотоциклисты - гонщики Жаров и Руданов, неоднократно занимавшие призовые места *в больших соревнованиях.* Под № 8 в пробеге участвует машина, принадлежащая авторемонтному заводу № 1. Ее ведут участник многих автомобильных соревнований тов. Камкин и шофер Степанов. Шоферы Трусилов и *Клещов ведут машину, принадлежащую* таксомоторному парку.

Гонки Москва—Ленинград—Москва и Ленинград—Москва—Ленинград — безостановочные. Москвичи, доехав до окраины *Ленинграда (у Средней Рогатки), сбросят* вымпел и, не останавливаясь, повернут обратно. Ленинградцы сбросят свой вымпел у десятого километра Ленинградского шоссе и, также не останавливаясь, отправят*ся в обратный путь.*

Весь запас горючего гонщики везут с собой. На каждой из машин находится около 300 литров бензина.

Победитель гонок, быстрее всех проде*лавший путь из Москвы в Ленинград* и обратно или из Ленинграда в Москву и обратно, получит ценный приз. Кроме того, установлен приз для лучшей команды. Этот приз получат представители того города, *чьи 3 машины придут от старта к финишу* в кратчайшее время.

Зимовщики острова Рудольфа

ОСТРОВ РУДОЛЬФА, 11 марта. **(По радио).** *25 февраля зимовщики острова* Рудольфа впервые увидели солнце. Оно показалось на несколько минут и скрылось. На самой северной арктической станции зимняя полярная ночь окончилась.

С *появлением солнца мы начали* энергичную подготовку аэродрома к приему самолета летчика Головина, вылетающего к нам на-днях из Москвы. Мы решили сделать наш аэродром образцовым, не уступающим *по своим качествам аэродромам* Большой Земли.

Во время полярной ночи зимовщики построили небольшой деревянный дом. Мы поставили его на полозья из бревен, прицепили *трактор и несколько дней* назад провели опыт «передвижки зданий». Дом, буксируемый трактором, был отвезен от полярной станции на территорию аэродрома, расположенного в 4 километрах от зимовки. *Механики сейчас прокладывают* телефонную линию, связывающую этот домик с зимовкой.

Наша зимовка протекает нормально. Все много работают и чувствуют себя отлично. Строители закончили *оборудование станции.* Радиотехники наладили регулярную связь с Диксоном и Амдермой и приступили к установлению прямой связи с Москвой, мечтая о первом телефонном разговоре. В течение долгой полярной ночи доктор проводил облучение зимовщиков кварцевой лам*пой, и кое-кто из нас ухитрился* даже загореть.

Великолепно себя чувствуют обитатели скотного двора. К двум коровам и семи свиньям недавно прибавилось 20 розовых *поросят. Это первые живые существа,* родившиеся на острове Рудольфа.

Коллектив зимовщиков просит передать летчику Головину и его славному экипажу, что на острове Рудольфа их ждет радостная встреча. Мы уже *оборудовали для гостей* комнату, наш повар разработал праздничное меню. Механики станции отремонтировали вездеход, на котором наши гости будут торжественно перевезены с аэродрома прямо к под'езду главного жилого дома.

Работаем много, дружно. Шлем горячий привет читателям «Правды».

ЛИБИН.

Начальник полярной станции.

НОВЫЕ ПОСТАНОВКИ МХАТ СССР им. ГОРЬКОГО

Московский Художественный академический театр Союза ССР *им. Горького* усиленно работает над новыми постановками, часть которых будет показана еще в этом сезоне.

В конце марта состоится премьера спектакля «Анна Каренина» (по *Л. Толстому*) в постановке народного артиста Союза ССР В. И. Немировича-Данченко, вместе с которым над спектаклем работает заслуженный артист республики В. Г. Сахновский. В главных ролях заняты заслуженные артисты республики Н. П. Хмелев (Каренин), А. К. Тарасова (Каренина) и М. И. Прудкин (Вронский).

В начале мая театр покажет трагедию «Борис Годунов» Пушкина в постановке заслуженного артиста республики С. Э. Радлова. Вместе с ним над постановкой работает режиссер—заслуженная артистка республики Н. Н. Литовцева. Среди исполнителей главных ролей спектакля—народные артисты Союза ССР В. И. Качалов (Борис Годунов), И. М. Москвин (Варлаам) и Л. М. Леонидов (Пимен), народный артист республики М. М. Тарханов (Василий Шуйский), заслуженные артистки республики Андровская и Степанова (Марина), *заслуженный артист республики* Кудрявцев и артист Белокуров (самозванец). (ТАСС).

Редкий случай

В 1934 году при ликвидации кладбища Даниловского монастыря в Москве был вскрыт склеп с гробом известного пианиста и композитора, основателя Московской консерватории *Николая Григорьевича* Рубинштейна, скончавшегося в 1881 году.

Гроб был вскрыт работниками Антропологического музея. Они с удивлением обнаружили вместо скелета почти в целости сохранившийся труп. На груди его лежали розы. Вся одежда также сохранила свою первоначальную крепость.

Труп немедленно перевезли в Научно-исследовательский институт судебной медицины и здесь подвергли тщательному изучению, так как столь длительная сохранность трупа в подобных условиях — явление чрезвычайно редкое.

В институте установлено, что после смерти тело Рубинштейна не подвергалось ни вскрытию, ни искусственной консервации (бальзамированию). Тело его лежало в деревянном гробу. Под шелковой обивкой гроба находилось много древесных опилок и ваты. Этот гроб находился в другом, плотно запаянном свинцовом гробу, который в свою очередь находился в дубовом ящике. На крышке этого ящика была прибита медная дощечка с надписью: «Николай Рубинштейн».

Перед институтом возник вопрос о дальнейшем сохранении тела Рубинштейна в виду того, что случай этот представляет большой научный интерес.

Так как разложение трупа приостановилось в самом начале, институту не было надобности применять специальные консервирующие вещества. Тело начало быстро высыхать. Отдельные его части подвергнуты микроскопическому изучению. Получены интересные данные о сохранности мышечных волокон.

В настоящее время научные работы над трупом закончены. Он лежит в состоянии мумификации, т. е. постепенного высыхания. Тело содержится в специальном помещении Института судебной медицины.

Этот редкий случай дал науке много интересных данных для уяснения процессов посмертных изменений человеческого организма.

Проф. Н. В. ПОПОВ.
Директор Института судебной медицины.

СУД НАД ВИНОВНИКАМИ БЕЗЗАКОНИЙ В ЛЕПЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ *)

ЛЕПЕЛЬ, 11 *марта.* **(Корр. «Правды»).** На вчерашнем вечернем заседании выездной сессии Верховного суда БССР допрашивался обвиняемый—бывший первый секретарь Лепельского райкома партии Папенгель.

Признавая себя виновным в нарушении советских законов, Папенгель всячески старается уменьшить свою вину. Награждая себя эпитетами «шляпа», «политический *слепец», он в то же время пытается* доказать, что Лепельский район является почему-то «трудным», «сложным», «тяжелым». Непонятно, о каких трудностях рассуждает этот бюрократ, проводивший большую часть *своего рабочего времени в игре на* биллиарде.

Суд выясняет огромную вредность той практики «руководства», которая существовала в Лепельском районе. Недоимка по льнозаготовкам за 1935 год Совнаркомом БССР была снята. И все же лепельские негодяи включили снятую недоимку в план 1936 года. Для чего это делалось? Расчет был простой. Создать нереальные планы, вызвать недовольство колхозников и единоличников, сорвать государственные заготовки.

Прикидываясь Иваном, не помнящим родства, Папенгель тщетно старается отгородиться от обвиняемых Семашко, Русанова, Михайлова и Гайсенка.

— Я даже не знал о производимых в сельсоветах массовых обысках, — заверяет Папенгель.

— Вы же были секретарем районного комитета партии. Как же вы не знали, что делается в районе?—спрашивает председатель суда.

Папенгель лжет и делает неудачную попытку увернуться:

— Я не знаю сельского хозяйства. В районе я работаю не более года.

Но когда увертка не удается, Папенгель меняет тон. Он просит суд учесть то обстоятельство, что он осознал вред своей «деятельности», что он понял, какой ущерб причинил родине.

Сегодня утреннее заседание суда началось допросом свидетельниц Екатерины Мозго и Веры Жерносек.

В простых словах они развертывают неприглядную картину грубейшего нарушения революционной законности, злостного попирания прав советских граждан и возмутительных злоупотреблений, совершенных людьми, которым партия и правительство доверили руководство одним из пограничных районов.

22 сентября 1936 года у единоличника Ильи Жерносек за неуплату штрафа в 160 рублей бывший председатель Стайского сельсовета Гайсенок отнял юбку, пиджак, дамские чулки, полотенца, мешки.

Окрики, штрафы, голое администрирование — таков был «метод» руководства в Лепельском районе. С санкции бывшего председателя райисполкома Семашко и Папенгеля штрафовали население за неявку на дежурство в сельсовет, за неразноску пакетов, за непосещение школ и т. п. Сейчас же после наложения штрафов отбиралось имущество и продавалось за бесценок.

Свидетель — председатель колхоза им. Червякова Миронович Борис рассказывает об «особых законах», существовавших в Стайском сельсовете. Пленумы сельского совета здесь собирались только для того, чтобы продавать имущество, отобранное у колхозников и единоличников. Хозяйственными и культурными вопросами пленум сельсовета не занимался. Вся власть была передоверена Гайсенку. Папенгель и Семашко деятельности Гайсенка не проверяли, были уверены, что он «не подведет».

Свидетели Пшенко, Дмитрий Кавалевский, Быстрицкий и другие подтверждают, что незаконные обыски и издевательства над колхозниками и единоличниками производились с ведома бывшего секретаря райкома Папенгеля.

Бывшие руководители района не только давали директивы об обысках, но и сами их производили. Семашко, например, как показывает свидетель Пшенко, лазил по чердакам в поисках имущества колхозников. Юшкевич — бывший второй секретарь райкома и Гайсенок, ворвавшись в избу единоличницы Бобрович, отняли за недоимку в 108 рублей все, что было в ее избе.

Сидящие на скамье подсудимых боятся оглянуться на колхозников, наполняющих зал городского театра, где происходит процесс. И прав присутствующий в зале с первого дня процесса 70-летний колхозник Мельчанинов из артели «Труженик», когда он говорит, что после ареста этих «начальников» воздух в районе стал чистым.

На имя выездной сессии Верховного суда БССР поступают десятки писем от колхозников и единоличников. Они благодарят за разоблачение и предание суду виновников беззаконий.

На вечернем заседании продолжается допрос свидетелей.

Т. Горбунов.

*) См. «Правду» от 10 и 11 марта.

ПРОИСШЕСТВИЯ

✻ Портфель судебного исполнителя. Вчера двое граждан обнаружили в уборной дома № 9 по Красноказарменной улице увесистый портфель и принесли находку в 39-е отделение Московской городской милиции. В портфеле оказались исполнительные листы, различная переписка народного суда Ростокинского района и удостоверения на имя судебного исполнителя Е. З. Капа. Работники Ростокинского народного суда г. Москвы теряют документы не впервые. Уже не раз обнаруживались «потерянные» ими судебные решения.

О тренере Лимбеке и тбилисских футболистах

ТБИЛИСИ, 11 марта. **(Корр. «Правды»).** Летом прошлого года Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта командировал в Тбилиси тренера по футболу Жюля Лимбека.

Новый тренер принялся за работу, организовал тренировочный сбор, на котором футболисты изучали технику обращения с мячом и тактику игры, ввел в команду молодых, способных футболистов. Команда делала явные успехи.

Однако слабая дисциплина не давала возможности нормально вести работу. Среди футболистов было развито пьянство. Рапорты Лимбека, адресованные руководителям тбилисского «Динамо», долгое время оставались без ответа. Наконец, председатель футбольной секции «Динамо» Широков просто порекомендовал тренеру «перестроиться» и... пить вместе с игроками.

В конце февраля Грузинский комитет по делам физкультуры и спорта созвал специальное совещание, на которое были приглашены динамовские футболисты, руководители общества, тренер Лимбек и находившаяся в Тбилиси зам. председателя Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта тов. Кнопова.

На этом совещании Лимбек рассказал о разложении в команде, о полном падении дисциплины и о пьянстве, которое уже дает свои пагубные результаты. Тренера никто не поддержал. Его выступление бы*ло встречено в штыки.*

Лимбека обвиняли в плохой системе тренировки, в составлении неправильного плана занятий учебного сбора. Что же касается пьянства, то председатель Грузин*ского комитета по делам физкультуры* и спорта тов. Мильштейн, не смущаясь, заявил: «Дело не в этом. Да будет Лимбеку известно, что в прошлом году футболисты пили значительно больше, а играли лучше...»

На следующий день с Лимбеком был учинен расчет.

Странно, что Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта до сих пор не реагирует на безобразия, творящиеся в Тбилиси.

А. Поневежский.

СОРЕВНОВАНИЯ ПО БОКСУ

Во Дворце физкультуры завода имени Авиахима вчера состоялся вечер матчей бокса, в котором приняли участие боксеры Москвы, Тбилиси, Харькова, Иванова и других городов.

Очень интересным был бой легковесов Штейна (Москва) против Канделаки (Тбилиси), закончившийся победой Штейна, обладающего лучшей техникой боя. Боксер Кудрявцев (Иваново) победил москвича Дженчо. Москвич Журавлев проиграл более выносливому тбилисцу Николаеву. Один из лучших боксеров Москвы Ухин потерпел поражение от боксера Аветисова (Тбилиси).

Интересно прошел бой Степанова (Москва) с Исраэловым (Ереван), закончившийся победой Степанова. Молодой тбилисский боксер Бакрадзе победил москвича Чернова.

Абсолютному чемпиону СССР по боксу Королеву (Москва) была присуждена победа над тбилисским боксером Новосардовым. Из Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР нам сообщили, что в виду спорности ре*шения судейской коллегии о матче* Королев—Новосардов это решение будет пересмотрено Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И ТЕАТРЫ

БОЛЬШОЙ — *утро* — **Снегурочка**, *веч.* **бал. Жизель, Шопениана;** ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО — утро — **Дубровский**, веч. **Мазепа;** МАЛЫЙ — утро — **Недоросль**, веч. **Лес;** ФИЛИАЛ МАЛОГО — В виду болезни засл. арт. Респ. **А. А. Остужева**, об'явл. на утро Пушкинский спектакль **не состоится.** Пойдет спект. **Слава.** Бил., взят. на «Пушкинский спектакль» действит. Не желающ. воспольз. билет., возвращают их в кассу театра. Вечер — **Слава;** МХАТ ИМ. ГОРЬКОГО — днем — **Синяя птица**, веч. — **Вишневый сад;** ФИЛИАЛ МХАТ — днем — **На дне**, веч. — **Пиквикский клуб.** КАМЕРНЫЙ — утро — **Негр**, веч. — **Египетские ночи;** ИМ. ВС. МЕЙЕРХОЛЬДА — утро — **Ревизор**, веч. — **Свадьба Кречинского;** ИМ. ЕВГ. ВАХТАНГОВА — утро — **Принцесса Турандот**, веч. — **Аристократы;** ОПЕРНЫЙ ТЕАТР ИМ. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО (в пом. т-ра им. Ленина) утро — **Пиковая дама**, веч. **Евгений Онегин;** МУЗЫКАЛЬН. Т-Р ИМ. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО (в пом. клуба Кухмистерова) — **Тихий Дон;** ГОСФИЛ — БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — **Концерт А. БАТУРИНА**, назнач. на сегодня, **переносится** на 24 марта. Бил. со штамп. 12/III действ. на 24/III; КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ — **Концерт оркестра Гос. Моск. филармонии.** Дирижер **Эуген СЕНКАР.** В программе **ВАГНЕР;** ДОМ УЧЕНЫХ — **Концерт скрипача Мирона ПОЛЯКИНА;** ЕВРЕЙСКИЙ — **Король Лир;** ЦЫГАНСКИЙ «РОМЭН» — **Свадьба в таборе;** ТРАМ — утро и вечер — **Дальняя дорога;** РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ — утро и вечер — **Отелло.** 13/III — сп. Своя семья — **отменяется.** Бил. аннулируются и возвращ. по месту покупки. ТЕАТР-СТУДИЯ п/р Р. СИМОНОВА — утро — **Дубровский**, веч. — **Всегда в пять;** РЕВОЛЮЦИИ — утро — **Александр Шигорин**, веч. **Гибель эскадры;** МОСК. ДРАМАТИЧЕСКИЙ (в пом. т-ра Ленсовета) утро — **Не было ни гроша, да вдруг алтын**, веч. — **Скупой рыцарь, Каменный гость, Русалка.** ИМ. ЕРМОЛОВОЙ — утро и вечер — **Платон Кречет;** МОСПС — утро **Враги**, веч. — **«Салют, Испания!»;** САТИРЫ — утро — **Опасный квартал**, веч. — **Большая семья;** ТЕАТР ЖЕЛ.-ДОР. ТРАНСПОРТА (Комсомол. пл., 1) — **Любимый образ;** ОПЕРЕТТЫ — утро по уменьш. ценам — **Цыганская любовь**, веч. — **Сорочинская ярмарка;** НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА — **Наши дни.** Массовое представление художеств. самодеятельности Красногвардейск. района Москвы. **13 марта** спектакль отменяется. Бил. аннулируются и возвращ. по месту покупки. 1-й ГОСЦИРК — 3 *представления:* в 1.30, 4.30 и 8 час. — большие цирковые представления. Завтра, 13/III, **ПРЕМЬЕРА — 4-я ПРОГРАММА.**

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро—Д 3-15-68; Партийного—Д 3-10-86; Сов. строительства—Д 3-11-12; Военного—Д 3-32-67; Сельскохозяйственного—Д 3-10-65; Промышленности и транспорта—Д 3-11-04; Торгово-финансового—Д 3-10-84; Иностранного—Д 3-11-09; Информации—Д 3-15-89; Писем рабоч. и колхоз.—Д 3-10-80; Обзоров печати—Д 3-30-72; Школы, науки и быта—Д 3-11-13; Искусства—Д 3-11-06; Местной сети—Д 3-15-47; Фельетонов—Д 3-33-65; Критики и библиогр.—Д 3-11-07; Иллюстрационного—Д 3-33-85; Секретариата редакции—Д 3-15-64; Корреспондент. бюро—Д 3-15-69; Отдела об'явлений—Д 3-30-12; О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—26588. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 201. 20